

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУСЬ

12

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2016

полной тождественности. Сопоставление реалий общественной жизни Руси и Норвегии позволило выделить такой признак древнерусского общества, как существование в главных центрах ряда «земель» городских собраний, которые возглавляла и организовывала местная знать и которые принимали важные политические решения, влиявшие на судьбу «земли». Таких собраний не было в Норвегии, но их нет и в свидетельствах источников о государствах Центральной Европы XI–XII вв. В их существовании, вероятно, следует видеть главную специфическую особенность социальной жизни Древней Руси на этом этапе ее развития.

А. Юсупович

**«ПЕРЕМЫШЛЬ, ЧЕРВЕНЬ И ИНЫЕ ГРАДЫ»
И ИХ ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ
В КОНЦЕ X – НАЧАЛЕ XI в.***

Червенские грады вызывают интерес историков более 250 лет. За этот период им была посвящена богатая литература, в которой предпринимались попытки выяснить их местонахождение. Н.П. Барсов районом Червенских градов считал области Западного Буга и Днестра¹, а Червень идентифицировал с деревней Чермно к югу от Грубешова². Я. Фиялек отождествлял область Червенских градов с Волынью³. А. Лонгинов считал, что Червенские грады при Владимире Великом охватывали позднейшие земли: Галицкую, Перемышльскую, Белзскую, Берестейскую, Холмскую и частично Владимирскую⁴. Червень он отождествлял с Чермно (Czerzmem)⁵. В. Семкович считал эту область территорией позднейшей левобережной части Холмской земли, заключенной между реками Вепрь и Буг, а также Хучвой и Влодавкой. В понятии же «иные грады», записанном под 981 г. в ПВЛ, он усматривал, в частности, Белз⁶. Я. Натансон-Леский усматривал в этом определении Столпье, Вершин и Угровск⁷. Ю. Сквишпек же склонялся к мнению, что мы имеем дело с несколькими «градями» – внутренним и внешним – в самом Червене. Развивая эту гипотезу, он полагал, что в момент занятия Владимиром Червеня в 981 г.

* Текст был написан в рамках реализации гранта NPRH (12N 12 0064 81): «Złote jabłko polskiej archeologii. Zespoły grodowe w Czerznie i Gródku (Grodzki Czerwieński) – chronologia i funkcja w świetle badań dawnych oraz weryfikacji». Перевод с польского языка выполнен С. В. Полеховым.

¹ Барсов Н. П. Очерки русской исторической географии. География начальной (Несторовой) летописи. Варшава, 1885. С. 39.

² Там же. С. 102.

³ Fijałek J. Biskupstwa wołyńskie Polski i Litwy w swoich początkach // Sprawozdania PAU (1911), posiedzenie wydziału historyczno-filozoficznego 8 IV 1911. S. 13.

⁴ Лонгинов А. В. Червенские города. Исторический очерк, в связи с этнографией и топографией Червонной Руси. Варшава, 1885. С. 13, 67–68, 96.

⁵ Там же. С. 83.

⁶ Semkowicz W. Geograficzne podstawy Polski Chrobrego // KN. T. 39. 1925. S. 310–312.

⁷ Natanson-Leski J. Zarys granic i podziałów Polski najstarszej. Wrocław, 1953. S. 100.

существовал лишь один «град», а киевский князь, опасаясь его возвращения, усилил его дополнительными укреплениями-«градами». Червень, согласно этой гипотезе, становился центром Червенской земли⁸. А.Б. Головка ограничивает червенскую территорию реками Вепрь, Буг и Сан⁹. С. Церха считает, что Червенские грады составляли одно целое с Луцкой землей как территорией бужан, которая в середине X в. входила в состав общности лендзян. Позднее же эти территории начали называть Холмской землей¹⁰. Эти выводы в настоящее время получили широкое признание и развитие¹¹. С.М. Кучинский считал, что Червень и Волынь были ядром Червенских градов¹². А. Поппе видит в Волыни центр, оставшийся вне политического и хозяйственного подчинения Червеню¹³. Т. Василевский считал, что «места проживания дубов были расположены на Волыни и на территории Червенских градов, то есть позднейших Холмской и Белзской земель»¹⁴.

Не меньший интерес вызывало также известие ПВЛ под 981 г. о походе Владимира Святославича «на ляхов», в результате которой он отнял у них Червень с другими городами и Перемышль. Из-за невоз-

⁸ *Skrzypek J.* Studia nad pierwotnym pograniczem polsko-ruskim w rejonie Wołyń i Grodów Czerwieńskich. Warszawa, 1962. S. 62.

⁹ *Головка А. Б.* Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X – первой трети XIII вв. Киев, 1988. С. 8–9, 39; *Головка А. Б.* К вопросу о роли «червенских градов» в истории восточного и западного славянства в IX – первой трети XI в. // Древнерусское государство и славяне. Материалы симпозиума, посвященного 1500-летию Киева. Минск, 1983. С. 107–109.

¹⁰ *Cercha S.* Gdzie znajdowały się Grody Czerwieńskie? // Litwa i Ruś. T. III. Wilno, 1912. S. 21–40, 166–185; *Cercha S.* Chełmszczyzna – ziemią “Grodów Czerwieńskich” // Świat Słowiański. T. I. Kraków, 1913. S. 261–271.

¹¹ Ср.: *Lowmiański H.* Problematyka historyczna Grodów Czerwieńskich w związku z planem zespołowych badań polsko-radzieckich // KH. T. 60. 1953. S. 60–42; *Wasowicz T.* Czerwieński gród // Słownik Starożytności Słowiańskich. T. 1. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1961. S. 301.

¹² *Kuczyński S. M.* Wschodnia granica państwa polskiego w X wieku (przed rokiem 980) // Początki państwa polskiego. Księga tysiąclecia. Poznań, 2002 (репринт издания 1962 г. с предисловием Г. Лябуды). S. 241; *Kuczyński S. M.* О выprawie Włodzimierza ku Lachom na podstawie wzmianki z r. 981 w Opowieści lat doczesnych. Studium krytyczne // Kuczyński S. M. Studia z dziejów Europy Wschodniej X–XVII w. Warszawa, 1965. S. 74.

¹³ *Poppe A.* Gród Wołyń. Z zagadnień osadnictwa wczesno-średniowiecznego na pograniczu polsko-ruskim // Studia Wczesnośredniowieczne. T. 4. 1958. S. 228.

¹⁴ *Wasilewski T.* Dulebowie – Ledzianie – Chorwaci. Z zagadnień osadnictwa plemiennego i stosunków politycznych nad Bugiem, Sanem i Wisłą w X wieku // PH. T. 67. 1976. S. 182.

можности связать это известие с другими известными источниками, относящимися к этой территории, исследователи предлагали разные возможности интерпретации. Результатом этих комбинаций были самые разные гипотезы. Можно выделить четыре главных направления, сторонники которых полагают, что поход князя Владимира был направлен: 1) на чехов; 2) на ляхов/поляков; 3) на независимое племенное государство, возможно, на взбунтовавшееся русское племя; или же 4) вовсе никогда не состоялся.

Сторонники первой гипотезы предполагают, что Червенская и Перемышльская земли находились в зависимости от Кракова. В свою очередь, этот город на Висле с середины X в. принадлежал Чехии. Подтверждение этих рассуждений видят в сообщениях Ибрагима ибн Якуба и «*Dagome iudex*», а также в пражском документе 1086 г.¹⁵

¹⁵ Гипотезу о принадлежности Кракова Чехии высказал И. Лелевель: *Lelewel J.* Zdobycze Bolesława Wielkiego // Tygodnik Wileński. 1816. S. 2–3, 49–51; *Lelewel J.* Narody na ziemiach słowiańskich przed powstaniem Polski. Poznań, 1953. S. 711–913. Ее позаимствовал Ф. Палацкий: *Palacky F.* Geschichte von Böhmen. Grösstentheils nach Urkunden und Handschriften. T. I: Die Urgeschichte und die Zeit der Herzoge in Böhmen bis zum Jahre 1197. Prag, 1844. S. 226–229; *Idem.* Dejiny narodu Ceskeho a w Moravach. Praha, 1848. T. 1. Cz. 1. S. 260–261. Рассуждения Ф. Палацкого развил Я. Д. Исаевич, «Грады Червенские» и Перемышльская земля в политических взаимоотношениях между восточными и западными славянами (конец IX – начало XI в.) // Исследования по истории славянских и балканских народов. Эпоха средневековья. Киевская Русь и ее славянские соседи. Сборник статей / Под ред. В. Д. Королюка. М., 1972. С. 107–118; *Arnold S.* Budownictwo państwowości polskiej // Polska, jej dzieje i kultura od czasów najdawniejszych do chwili obecnej. T. 1: Od pradziejów do roku 1572 / Red. W. Antoniewicza. Warszawa 1927. S. 57; *Флоровский А.* Чехи и восточные славяне. Т. 1. Прага, 1935. С. 37–38; *Lowmiański H.* Problematyka historyczna Grodów Czerwieńskich w związku z planem zespołowych badań polsko-radzieckich. S. 80–84; *Крыжановский Е.* Собранные сочинения. Т. 2: Записки по современному церковным вопросам, Киев, 1890. С. 330–332 (Крыжановский задается вопросом, почему Мешко I не отреагировал в 981 г. на потерю столь важных городов. Он приходит к выводу, что Владимир в это время не воевал с поляками из-за Червенских градов). Л. Гавлик (*Havlík L. E.* Tri kapitoly z nejstarších cesko-polských vztahů // *Slovanské historické studie*. T. 4. 1961. S. 70–73) заменил ляхов из известия 981 г. на чехов. Я. Натансон-Леский (*Natanson-Leski J.* Państwo Mieszka Pierwszego // *Studia Wczesnośredniowieczne*. T. 4. 1958. S. 67–68) считал, что без Кракова Мешко I не мог владеть Червенскими градами. *Головка А. Б.* К вопросу о роли «червенских градов». С. 107–108. По мнению А. Б. Головка, главным политическим центром первоначально был Перемышль (в чешский период), а потом Червень. Этим он объясняет тот факт, что в 981 г. Владимир завоевал эти города у чехов. Он

Г. Лябуда считал 965–984 гг. периодом союзнических отношений поляков и чехов (в частности, они заняли сторону баварского герцога Генриха Строптивого в его соперничестве с Оттоном II, а затем и с Оттоном III из-за германского престола). Следовательно, завоевание Кракова в этот период не было возможно, а значит, занятие Червенских градов, описанное в ПВЛ под 981 г., относилось не к ляхам как народу, но к лендзянам как к племени, которое подчинилось чешской юрисдикции¹⁶. Эти рассуждения без особых возражений принял, в частности, М. Парчевский¹⁷. Определение принадлежности этих территорий чрезвычайной проблематично. Об этом свидетельствуют хотя бы рассуждения Б. Д. Грекова, который писал: «Трудность заключается в том, что из текста летописи следует, что Перемышль и Червень были в 981 г. польскими городами, однако не Польша господствовала над всей этой частью Закарпатья, но Чехия»¹⁸. Впрочем, в конечном счете он признал запись ПВЛ достоверной, заключив, что конфликт между поляками и русинами должен был иметь место до X в. Поляки в рамках колонизации восточных земель либо построили городо-крепости, либо заняли уже существующие. Однако они представляли собой пришлый элемент¹⁹.

Исследователи, которые склоняются к первоначальной польской принадлежности Червенских градов, указывают на чересчур смелые

считает, что здесь было несомненным влияние знатных лендзян (ляхов), которые строили в этом регионе замки (см.: *Головко А. Б. Древняя Русь и Польша*. С. 8–9, 12). Кроме того, о русско-чешских контактах см.: *Florowski A. B. Česko-ruské obchodní styky v minulosti (X–XIII st.)*. Praha, 1954. S. 8, 18.

¹⁶ *Labuda G. Studia nad początkami państwa polskiego*. Poznań, 1988. T. 2. S. 169–171; *Labuda G. Czeskie chrześcijaństwo na Śląsku i w Małopolsce w X i XI wieku // Szkice historyczne X–XI wieku. Z dziejów organizacji Kościoła w Polsce we wczesnym średniowieczu*. Poznań, 2004. S. 143.

¹⁷ *Parczewski M. Początki kształtowania się polsko-ruskiej rubieży etnicznej w Karpatach. U źródeł rozpadu Słowiańszczyzny na odłam wschodni i zachodni*. Kraków, 1991. S. 30–37.

¹⁸ «Трудноść polega на tym, że z tekstu latopisu wynika, iż Przemysł i Czerwień były w r. 981 grodami polskimi, a jednak nie Polska panowała nad całą tą częścią Podkarpacia, lecz Czechy» (*Grekow B. Walka Rusi o stworzenie własnego państwa*. Warszawa, 1951. S. 69–70).

¹⁹ *Греков Б. Д. Киевская Русь*. М., 1949. С. 467. Б. Д. Греков считал, что Червенские грады были заселены русским населением. Этот вывод он подкрепляет тремя аргументами: 1) эта территория была заселена дулебами; 2) археологические находки говорят о единстве культуры от Карпат до Днепра; 3) современное население Украины является не пришлым, но туземным (не видно, чтобы до украинцев там жили поляки).

интерпретации и логические ошибки у сторонников чешской власти в Кракове. Я. Домбровский указывал, что чехи заняли Краков между битвой на р. Лех и временем пребывания Ибрагима ибн Якуба в Центральной Европе, то есть в 955–965 гг. Он также ставит вопрос, на который отвечает отрицательно: «Но разве возможно, что за столь короткое время чехи увеличили свою территорию вдвое?»²⁰ Кроме того, появились справедливые возражения, что и без обладания Краковом поляки могли расширить свою территорию на земли, о которых идет речь²¹. К. Бучек считал, что свидетельство Ибрагима ибн Якуба 965 или 973 г. доказывает, что Краков в это время был чешским, а это, по его мнению, подтверждает пражский документ 1086 г., который он относит к периоду основания Пражского епископства (а вероятно, и Моравского) около 973 г.²² Далее этот исследователь доказывает, что Краков не был упомянут в документе Оды и Мешка I лишь по той причине, что он был особой землей Болеслава Храброго. Старший сын Мешка I, по его мнению, завоевал Краков в 977–981 гг. Как и И. Лелевель, он считал, что обладание этим городом автоматически распространяло владения на Червенские грады и Перемышль²³. К. Потканьский полагает, что даже если Краков был завоеван, то и в этом случае Малая Польша не доходила до Буга и Стыри. Эти территории принадлежали государству Мешка I до 981 г.²⁴ Он отмечает, что «документ 1086 г. включает в себя реальное описание границ Пражского диоцеза, куда включены границы Краковского диоцеза времен Болеслава Смелого, что было бы политическим эксцессом»²⁵. А. Н. Насонов видел в известии ПВЛ под 996 г. о хороших взаимоотношениях Владимира Великого с Болеславом Храбрым доказательство того, что в предшествующий период отношения были не наилучшими, а стало

²⁰ *Dąbrowski J. Studia nad początkami państwa polskiego // Rocznik Krakowski*. 1958. T. 34. S. 37. Кроме того, этот исследователь, анализируя «Dagome iudex», пришел к выводу, что Краков принадлежал Польше (*Dąbrowski J. Studia nad początkami*. S. 50–52).

²¹ *Widajewicz J. Kraków i Poważe w dokumencie biskupstwa praskiego z 1086 roku*. Poznań, 1938. S. 71 (автор считает, что Пясты заняли Червенские грады, Белз и Перемышль из Сандомирской земли); *Wojciechowski Z. Polska nad Wisłą i Odrą w X w.* Poznań, 1945. S. 20–21 (Пясты изначально стремились занять восточные территории: сначала Куявию и Мазовию, позднее же Сандомирскую землю и Червенские грады).

²² *Buczek K. Pierwsze biskupstwa polskie // КН*. 1938. Т. 52. С. 195.

²³ *Ibid.* S. 202–204.

²⁴ *Potkański K. Przywilej z 1086 roku // КН*. Т. 17. С. 24–25. На основе языкового анализа к схожему выводу пришел А. Малецкий: *Malecki A. Lechici w świetle historycznej krytyki*. Lwów, 1897. S. 21.

²⁵ *Potkański K. Przywilej z 1086 roku*. S. 27–28.

быть, известие 981 г. относится к Ляхам²⁶. С. М. Кучинский считал содержание записи, помещенной в ПВЛ под 981 г., достоверным, с оговоркой, что сам поход Владимира состоялся не в 981 г. Он указывал две возможные даты, когда поход мог состояться: 992 и 1012 гг.²⁷ При этом он отмечал, что нет никаких оснований отвергать номенклатуру этого рассказа, а следовательно, в городах, упомянутых летописцем, сидели поляки, а не чехи²⁸. Х. Пашкевич, склоняясь к польской принадлежности Червенских градов, окончательно разделался с аргументом в пользу русской или чешской принадлежности этих территорий, говорящим о пущах, которые отделяли государство Пястов от указанных земель. Большие пущи никогда не препятствовали военным походам²⁹. Т. Лер-Сплавинский, изучая названия польско-русского пограничья, пришел к выводу, что названия «Червень и Перемышль не обладают никакими внутренними чертами, которые позволяли бы решить, какого они происхождения; третье же, Белз, имеет для нас в данном случае весьма значительную ценность: его фонетический строй (*budowa głosowa*) неопровержимым образом указывает на польское происхождение»³⁰. Это наблюдение позволило ему принять точку зрения, согласно которой Червенские грады, Белзская и Перемышльская земли были местом расселения племени лендзян, в X–XI вв. поглощенного русской экспансией. В последнее время в пользу принадлежности территории Червенских градов Польше высказались А. В. Назаренко³¹ и М. Матля-Козловска³².

В историографии было создано много построений с целью объяснить известие «Повести временных лет» под 981 г. о походе Владимира

²⁶ *Насонов А. Н.* Русская земля и образование территории древнерусского государства. Историко-географическое исследование, СПб., 2006. С. 115–119.

²⁷ *Kuczyński S. M.* О wyprawie Włodzimierza ku Lachom. S. 33–118.

²⁸ *Kuczyński S. M.* Wschodnia granica państwa polskiego w X wieku (przed rokiem 980). S. 251.

²⁹ *Paszkievicz H.* Początki Rusi. Kraków, 1996. S. 94.

³⁰ «Kompleks -ł-, który w położeniu przed spółgłoską zębową twardą jest specyficznie polskim kontynuantem prasłowiańskiego l' (l zglóskotwórczego miękkiego), nie znanym w żadnym innym języku słowiańskim. Na gruncie ruskim występuje w takim wypadku kompleks -ot-» (*Lehr-Splawinski T.* Lędzice – Lędzianie – Lachowie // *Opuscula Casimiro Tymieniecki septuagenario dedicata*. Poznań, 1959. S. 205–206).

³¹ *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. С. 393–409.

³² *Matla-Kozłowska M.* Pierwsi Przemysłidzi i ich państwo (od X do połowy XI wieku). Ekspansja terytorialna i jej polityczne uwarunkowania. Poznań, 2008. S. 285–299.

на ляхов. Н. М. Карамзин считал, что раз область Червенских градов населяли дулебы и хорваты, то это означает, что эта территория принадлежала Руси с 907 г. В это время Олег перед походом на Константинополь должен был подчинить себе дулебов и хорватов. Позднее же, при Ярополке, Русь лишилась этих территорий и в 981 г. вернула их себе³³. Подобным образом (с незначительными модификациями) считали С. М. Соловьев³⁴, И. А. Линниченко³⁵ и Н. П. Барсов³⁶.

А. В. Лонгинов считал сомнительным, что область Червенских градов принадлежала Польше или Чехии. По его мнению, там функционировали какие-то местные племенные структуры³⁷. Подобного мнения придерживались В. Абрахам³⁸ и Т. Василевский³⁹. В свою очередь, А. Ф. Грабский считал, что эти города не обязательно должны были принадлежать Польше. Территория, занятая Владимиром, могла быть племенной территорией хорватов и бужан⁴⁰.

М. С. Грушевский считал, что похода 981 г. никогда не было, а сам рассказ является позднейшей интерполяцией известий, помещенных в ПВЛ под 1018 и 1031 гг.⁴¹ Подтверждением этого, по его мнению, является известие 996 г., говорящее о хороших взаимоотношениях Владимира Великого с Болеславом Храбрым. Аналогичного мнения придерживались Мирон Кордуба⁴² и Эугениуш Кухарский⁴³.

В завершение этой части рассуждений стоит привести констатацию С. М. Кучинского: «Не следует отождествлять границы политической, государственной с границей этнической, национальной,

³³ *Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб., 1892. Т. 1. С. 87, 138.

³⁴ *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. СПб., 1851. Кн. 1. С. 179–184.

³⁵ *Линниченко И.* Взаимные отношения Руси и Польши до половины XIV столетия. Киев, 1884. С. 77–78.

³⁶ *Барсов Н. П.* Очерки русской исторической географии. С. 39.

³⁷ *Лонгинов А. В.* Червенские города. С. 65.

³⁸ *Abraham W.* Organizacja kościoła w Polsce. Do połowy wieku XII. Lwów, 1890. S. 42.

³⁹ *Wasilewski T.* Dulebowie – Ledzianie – Chorwaci. S. 189–193.

⁴⁰ *Grabski A. F.* Повесть временных лет jako źródło do dziejów Polski – w świetle nowszej literatury // *Kwartalnik Instytutu Polsko-Radzieckiego*. 1955. № 1–2. S. 265–266.

⁴¹ *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. Київ, 1991. Т. 1: До початку XI віка. С. 493.

⁴² *Korduba M.* Stosunki polsko-ukraińskie w w. X–XIII // *Sprawy Narodowościowe*. Warszawa, 1933. Т. 7. № 6. S. 756.

⁴³ *Kucharski E.* Polska w zapisce karolińskiej, zwanej właściwie “Geografem bawarskim” // *IV Zjazd Historyków Polskich w Poznaniu (1925)*. Sekcja II. Pamiętnik. Lwów, 1925. Т. I. S. 11.

поскольку принимать априори, что Киевское государство или государство Пястов могло доходить лишь до границы расселения восточных или западных славян, означало допускать логическую произвольность, которая должна была привести к ошибочным выводам». Это предположение ведет к следующему – что размещение пограничных городов следует рассматривать из перспективы государственной принадлежности данного центра, а не этнической границы: «...признание какой-либо территории за польской или русской стороной вовсе не означает, что данные территории должны были быть заселены обязательно русским населением, или обязательно польским, или, наконец, будто они не могли быть заселены и теми и другими»⁴⁴. Ведь нельзя меридионально отделить западных славян от восточных. Целью данной работы является установление государственной принадлежности Червенских градов в X–XIII вв.

Ибрахим ибн Йа'куб, «Dagome iudex» и пражский фальсификат 1086 г.

как источники о польско-русском пограничье в X в.

Прежде чем мы перейдем к рассуждениям по существу проблемы политической принадлежности Червенских градов в X–XIII вв., следует ответить на вопрос о том, насколько известия Ибрахима ибн Йа'куба, «Dagome iudex» и пражского фальсификата 1086 г. пригодны для изучения польско-русского пограничья. Как следует из вышеприведенной литературы, исследователи использовали эти источники для доказательства принадлежности Червенских градов Польше или Чехии.

Известие Ибрахима ибн Йа'куба⁴⁵ известно нам из вторых рук, а именно из текста Аль-Бекри. Последний также пользовался географическим трудом ал-Мас'уди «Золотые копи и россыпи самоцветов»⁴⁶.

⁴⁴ Kuczyński S. M. Wschodnia granica państwa polskiego w X wieku (przed rokiem 980). S. 233–234.

⁴⁵ Литературу см.: Labuda G. Ibrahim ibn Jakub. Najstarsze relacje o Polsce w nowym wydaniu // RH. Poznań, 1954. R. 16; Dąbrowski J. Studia nad początkami państwa polskiego. S. 23–28.

⁴⁶ Это произведение было создано, вероятно, в 947 г. См.: Lewicki T. Świat słowiański w oczach pisarzy arabskich // Slavia Antiqua. 1949/1950. T. 2. Z. 2. S. 355. Как пишет Х. Ловмянский (Łowmiański H. Problematyka historyczna Grodów Czerwieńskich w związku z planem zespołowych badań polsko-radzieckich. S. 64), арабисты низко оценивают достоверность этого источника. См.: Kuczyński S. M. Stosunki polsko-ruskie do schyłku wieku XII // Kuczyński S. M. Studia z dziejów Europy Wschodniej X–XVII w. Warszawa, 1965. S. 12.

Из сообщений ал-Бакри и ал-Мас'уди не следует, принадлежал или не принадлежал Краков Чехии⁴⁷. Этот источник подробно проанализировал Я. Домбровский, который отметил серьезные сомнения, относящиеся к тексту ал-Бакри: «1. Использовал ли ал-Бакри текст Ибрахима непосредственно или знал его через посредство другого источника? Текст аль-Казвини, который черпает данные из Ибрахима через посредство ал-Узри, отличается от текста ал-Бакри, но это также отнюдь не доказывает, что текст ал-Бакри стоит ближе к оригиналу; 2. Что из отрывка, посвященного славянам, действительно происходит от Ибрахима? Некоторые части этого отрывка взяты у ал-Мас'уди, у которого их позаимствовал ал-Бакри, а мы не знаем, нет ли там данных еще и из других источников. В любом случае здесь мы имеем дело с компиляцией ал-Бакри, а не с текстом Ибрахима. 3. Можно ли было бы что-либо реконструировать в качестве исходного текста Ибрахима на основании текстов ал-Бакри и аль-Казвини, и если да, то что? 4. Какой по порядку копией является известный в настоящее время текст ал-Бакри, который мы знаем не по оригиналу, а лишь по копии 1337 г. (второй является ее списком XV в.), поскольку это, разумеется, повышает вероятность неточностей и ошибок переписчиков?»⁴⁸. По сути, ал-Бакри и аль-Казвини приводят в своих произведениях выдержки, а не копии текста Ибрахима ибн Йа'куба, а значит, для X в. эти источники недостоверны, а для наших рассуждений имеют третьестепенное значение⁴⁹. Вне зависимости от ценности этого источника, которая остается дискуссионной⁵⁰, он не имеет непосредственного отношения к рассматриваемой территории Червенских градов. Как справедливо заметил Х. Ловмянский, он лишь в общих чертах говорит, как и «Dagome iudex», о границе государства Мешко на русском отрезке⁵¹.

⁴⁷ Stasiński B. Untersuchungen über die Quellen zur ältesten Geschichte und Kirchengeschichte Polens. Breslau, 1893. S. 28; Dąbrowski J. Studia nad początkami państwa polskiego. S. 27–28.

⁴⁸ Dąbrowski J. Studia nad początkami państwa polskiego. S. 25.

⁴⁹ Я. Домбровский (Dąbrowski J. Studia nad początkami państwa polskiego. S. 26) вслед за В. Кетшинским (Kętrzyński W. Granice Polski X w. Przyczynki do historii Piastowiczów i Polski piastowskiej. Kraków, 1937. S. 37) считает рассказ Ибрахима ибн Якуба третьестепенным источником для X в. Недостоверным его считает также С. М. Кучинский: Kuczyński S. M. О выprawie Włodzimierza ku Lachom. S. 75–76.

⁵⁰ Литературу см.: Łowmiański H. Problematyka historyczna Grodów Czerwieńskich w związku z planem zespołowych badań polsko-radzieckich. S. 64–65; Persowski F. Studia nad pograniczem polsko-ruskim w X–XI wieku. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1962. S. 49.

⁵¹ Łowmiański H. Problematyka historyczna Grodów Czerwieńskich w związku z planem zespołowych badań polsko-radzieckich. S. 65.

Документу «Dagome iudex» посвящена обширная литература, обзор которой недавно дал П. Новак⁵². Мнения исследователей, рассматривавших восточную и южную границы государства Пястов, описанную в этом документе, разделились. Часть из них считает, что Краков входил в состав Польши⁵³. В последнее время в пользу такой интерпретации высказался П. Урбанчик⁵⁴. К. Бучек отмечает, что Краков в документе «Dagome iudex» назван среди соседей (*affines*), стало быть, не принадлежал государству Мешка I⁵⁵. Этот вопрос подробно рассмотрел П. Новак, отметив, что Краков находился вне пределов власти Мешка I⁵⁶. В свою очередь, Г. Лябуда считал, что раз в это время государство Мешка I охватывало также Мазовию, то определение «locus Ruzze», помещенное в документе «Dagome iudex», который датируется 990/991 г., свидетельствует о границе государств Пястов и Рюриковичей на русско-мазовецком отрезке⁵⁷. Не углубляясь в подробности и хитросплетения проблематики документа «Dagome iudex», я хотел бы в завершение этого спора согласиться с наблюдениями Э. Ковальчик и Х. Ловмянского (последнее приводилось выше) о том, что характеристика польско-русской границы в этом документе не позволяет осуществить ее территориальное размещение⁵⁸.

Пражский документ от 29 апреля 1086 г. выдал Генрих IV на соборе в Майнце, по просьбе епископа Яромира-Геххарда⁵⁹ и его братьев Вратислава II, чешского короля, и Конрада, моравского князя, которые стремились объединить Моравское и Пражское епископства. Аргументом в пользу объединения епархий должна была слу-

⁵² Nowak P. Dagome iudex w zbiorze kanonów kardynała Deusdedita // Studia Źródłoznawcze. T. 51. 2013. S. 88–94.

⁵³ Dąbrowski J. Studia nad początkami. S. 50–52.

⁵⁴ Urbańczyk P. Mieszko Pierwszy Tajemniczy. Toruń, 2012. S. 369–386. Критическую рецензию этой книги см.: Sikorski D. A. Mieszko Pierwszy Tajemniczy i jeszcze bardziej tajemnicza metoda historiograficzna // RH. 2013. T. 79. S. 183–203.

⁵⁵ Buczek K. Pierwsze biskupstwa polskie // КН. 1938. Т. 52. S. 201–202.

⁵⁶ Nowak P. Civitas Schinesghe w regeście dokumentu Dagome iudex (na marginesie książki Przemysława Urbańczyka, Mieszko Pierwszy Tajemniczy // PH. 2013. T. 104. Z. 3. S. 566–568 (здесь указана литература).

⁵⁷ Labuda G. Studia nad początkami państwa polskiego. T. 2. S. 169.

⁵⁸ Kowalczyk E. Momenty geograficzne państwa Bolesława Chrobrego. Na styku historii i archeologii // КН. 2000. Т. 107. № 2. S. 52.

⁵⁹ Епископ Яромир-Геххард на майнцком синоде, состоявшемся в конце апреля – начале мая 1085 г., выступил с требованием объединения Пражского и Оломоуцкого епископств. Ср.: Labuda G. Czeskie chrześcijaństwo na Śląsku i w Małopolsce w X i XI wieku. S. 154.

жить привилегия св. Адальберта-Войцеха, подтвержденная императором Оттоном I и папой Бенедиктом; этот документ должен был определить границы Пражского епископства⁶⁰, в состав которого входило и Моравское. Новый документ, подтверждающий старый (выданный ок. 973/4 г.), был выдан, по мнению исследователей⁶¹, 29 апреля 1086 г. Подписанный Генрихом IV, он был утвержден в 1086 г. антипапой Климентом III. Исследователи чаще всего считают, что документ состоял из двух частей: в одной подробно перечислялись племена⁶², а во второй в общем виде назывались страны как границы епископства⁶³. Эта последняя часть чаще всего становится предметом критики. Интересующий нас отрывок выглядит следующим образом: «На западе границы Пражского епископства следующие: Тугаст [с областью], которая простирается до середины реки Хуб, Седлец, лучане и дечане, литомержцы, лемузы вплоть до середины леса, составляющего границу Чехии. Затем на севере эти границы таковы: пшоване, хорваты и другие хорваты, слезане, тржебовяне, бобряне, дедошане до середины леса, где проходит границы мильчан. Отсюда на восток [Пражское епископство] имеет границей реки Буг и Стырь с городом Краковом и областью, которая называется Ваг, со всеми округами, относящимися к вышеназванному городу, каковым является Краков» («Termini autem eius occidentem versus hii sunt: Tugast, que tendit ad medium fluminis Chub, Zelza et Liusena et Dasena, Lutomerici, Lemuzi

⁶⁰ Ср.: Trestik D. O dokumencie praskim z roku 1086 // Studia Źródłoznawcze. 1960. Т. 5. S. 79–88; Potkański K. Przywilej z 1086 roku // КН. Т. 17. S. 2–3; Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. М., 1964. С. 119–125; Он же. К вопросу об отношениях Руси и Польши в X в. // Краткие сообщения Института славяноведения. 1952. Т. 9. С. 43–50; Он же. К вопросу о роли «Червенских градов» в истории восточного славянства // Древнерусское государство и славяне. Минск, 1983. С. 108; Persowski F. Studia nad pograniczem polsko-ruskim. S. 50–55; Labuda G. Czeskie chrześcijaństwo na Śląsku i w Małopolsce w X i XI wieku. S. 140, 155–156.

⁶¹ Ср.: Королюк В. Д. Западные славяне. С. 125. Г. Лябуда отвергает мнение исследователей, которые считают, что пражский документ описывает границы 873 или 900 г. (Labuda G. Studia nad początkami państwa polskiego. Т. 2. S. 145–146). Он считает, что границы Пражского епископства, намеченные в этом документе, соответствуют политико-географической ситуации 973 г. Это государство должно было охватывать Краков вместе с Сандомиром и фактически доходило до Буга и Стыри, но без вислян и лендзян.

⁶² Potkański K. Przywilej. S. 3–4. Данные о силезских племенах рассмотрел З. Войцеховский: Wojciechowski Z. Najstarszy ustrój plemiennie-szczepowy i administracja [Śląska] do r. 1139 // Historia Śląska. Kraków, 1933. S. 123–154.

⁶³ Potkański K. Przywilej. S. 4.

usque ad mediam silvam, qua Boemia limitatur. Deinde ad aquilonem hii sunt termini Psouane, Chrowati et altera Chrowati, Zlasane, Trebowane, Boborane, Dedosese usque ad mediam silvam, qua Milcianorum occurrunt termini. Inde ad orientem hos fluvios habet terminos: Bug scilicet et Ztir cum Krakoua civitate provinciaque, cui Wag nomen est, cum omnibus regionibus ad predictam urbem pertinentibus, que Krakova est»⁶⁴.

Часть исследователей считала, что Яромир не знал, как вначале выглядело Пражское епископство, поэтому фальсифицировал документ⁶⁵. Литературу приводит в своей работе З. Козловска-Будкова⁶⁶. Недавно М. Матля-Козловска склонилась к мнению чешских исследователей, которые «в части якобы «племен» видят не племенные названия, но вторичную номенклатуру, произведенную от географических названий стран или крепостных округов времен правления Болеслава I»⁶⁷. Поскольку создатель фальсификата не располагал аналогичными знаниями о других территориях, ему пришлось опираться на более обобщенно, при помощи указания хотя бы рек, якобы служивших границами Пражского епископства.

Герард Лябуда считал, что географическое описание документа было обоснованным. Из-за отсутствия данных о племенах писец перескочил к рекам⁶⁸. С. М. Кучинский отмечает, что вторая часть фальсификата 1086 г. указывает на южные, но не северные связи⁶⁹. В своей последней работе, посвященной этому вопросу, он высказал

⁶⁴ Cosmas Pragensis Chronica Boemorum // Monumenta Germaniae Historica. Berlin, 1955. Т. II. S. 137–139. Польский перевод см.: Kosmasa Kronika Czechów. Warszawa, 1968. S. 283–285. Издание документа см.: Friedrich G. Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae. Praga, 1904–1907. Т. I. № 86. S. 94. Известна и еще одна редакция этого документа в списке конца XI или начала XII в. (из одного из мюнхенских монастырей): Stumpf-Brentano K. F. Acta imperii inde ab Heinrico I. ad Heinricum VI usque adhuc inedita // Reichskanzler vornehmlich des X., XI. und XII. Jahrhunderts: nebst einem Beitrage zu den Regesten und zur Kritik der Kaiserurkunden dieser Zeit. Innsbruck, 1880. Т. 3. № 76. Русский перевод цит. по: Козьма Пражский. Чешская хроника / Вступ. ст., пер. и комм. Г. Э. Санчука. М., 1962. С. 151.

⁶⁵ Королюк В. Д. Западные славяне. С. 131–132. В. Д. Королюк отмечает, что в изготовлении фальсификата был заинтересован прежде всего пражский епископ. Г. Лябуда (*Labuda G. Czeskie chrześcijaństwo*. S. 157) считает, что епископ Яромир показал собравшимся на синоде какой-то документ, записанный предложениями, но не документ Войцеха.

⁶⁶ Kozłowska-Budkowa Z. Repetytorjum polskich dokumentów doby piastowskiej. Kraków, 2006. Zesz. I: Do końca wieku XIII. S. 51, 65–67.

⁶⁷ Matla-Kozłowska M. Pierwsi Przemysłidzi i ich państwo. S. 203.

⁶⁸ Labuda G. Studia nad początkami państwa polskiego. Т. 2. S. 136–137.

⁶⁹ Kuczyński S. M. О wyprawie Włodzimierza ku Lachom. S. 76–77.

мнение, что пражский документ 1086 г. является фальсификатом и диоцеза с такими границами никогда не было. Документ указывает не на то, что Чешское государство простиралось до Стыри и Западного Буга, но максимум – что Великой Моравии принадлежала верховная власть над частью общности лендзян⁷⁰. Решающим доводом в споре о возможных северо-восточных границах Пражского епископства я считаю соображение Х. Пашкевича, который отметил, что Западный Буг и Стырь текут более-менее параллельно с юга на север. Значит, если границей является р. Западный Буг, то ею не могла быть р. Стырь. Стырь впадает в Припять, а Западный Буг в Нарев, а через него в Вислу. Картина выглядит иначе, если исходить из того, что речь идет о Южном Буге. В таком случае возможные границы сдвигаются к югу и не охватывают интересующей нас территории⁷¹.

Вне зависимости от этих рассуждений следует подчеркнуть, что мы имеем дело с фальсификатом, в отношении которого мы не в состоянии определить, существовал ли в действительности документ св. Войцеха-Адальберта и насколько создатель фальсификата дополнил его. Как отметил Я. Домбровский, лишь документ об основании Пражского епископства мог бы развеять сомнения в его достоверности⁷².

Резюмируя эти три источника, следует констатировать: они указывают на то, что пястовская Польша граничила с Русью⁷³. На их основании мы не способны достоверно определить, насколько длинной была граница между ними. Эти сообщения являются определенными размытыми предпосылками интерпретации политической ситуации X в., но не могут служить основанием для изучения польско-русского пограничья, поскольку, как было отмечено выше, имеют третью степень ценности.

Ляхи, лендзяне, чехи или русины? Форма записи 981 г.

Многие исследователи, как отмечалось во вступлении, задавались вопросом об использовании термина «Ляхи» в известии ПВЛ под 981 г. Анализируя его, они пытались определить территориальный охват племен в X в., которые можно было бы признать польскими. Часто гипотезы характеризуются мелкими расхождениями⁷⁴,

⁷⁰ Kuczyński S. M. Wschodnia granica państwa polskiego w X wieku (przed rokiem 980). S. 250.

⁷¹ Paszkiewicz H. Początki Rusi. S. 89.

⁷² Dąbrowski J. Studia nad początkami. S. 54.

⁷³ Kuczyński S. M. О wyprawie Włodzimierza. S. 76–77.

⁷⁴ Первым полякам и их названиям посвящена магистерская работа М. Терпиловского, написанная в Историческом институте Варшавского универ-

которые влияют на интерпретацию известий о польских племенах. Большинство исследователей сходится в том, что формы «Ляхи» (ПВЛ), «Litzike» (Константин Багрянородный, «Об управлении империей») и «Licicaviki» (Видукинд) относятся к прапольской общности⁷⁵. З. Голлоб, изучая формы «Licicaviki» Видукинды и «Litzike» Константина Багрянородного, пришел к выводу, что они относятся к патронимической номенклатуре. Обе формы должны были означать Лестковичей – производное от имени Лех-Лешек⁷⁶. Я. Банашкевич, анализируя скандинавскую традицию и сравнивая ее с формами латинских источников, приходит к выводу, что «Lesig» произошло от «Lesar», «имени, которое скандинавы использовали для обозначения лехитов». Далее он отмечает, что «наименования Lesar, Lesir, Lesy интуитивно напоминают о Лестке». Таким образом, Лестек является общим эпонимом, иными словами, от него происходит название Лехиты, Lesar или Lechoi. Свои рассуждения Я. Банашкевич завершает следующим образом: «В начале XI века для обозначения общности, сосредоточенной вокруг Гнезна, использовался этноним, отличный от того, к которому мы привыкли (поляне, Poloni, поляки). Это было наименование, которое племя само для себя “выработало” и которое быстро распространилось у соседей в формах, продиктованных их собственной языковой восприимчивостью»⁷⁷. М. Терпиловский, сопоставив рассказы Константина Багрянородного и Нестора⁷⁸, пришел к выводу, что «сходство этих упоминаний может свидетельствовать

ситета под руководством проф. С. Гавляса: *Terpiłowski M. Najstarsza nazwa mieszkańców państwa Piastów*. Warszawa, 2007 (Archiwum UW, mps, sygn. 207231). Несмотря на усилия научного руководителя, автор не решился опубликовать ее. Благодарю М. Терпиловского за предоставление магистерской работы.

⁷⁵ Ср.: *Lewicki T. Litzike Konstantyna Porfirogenety i Biali Serbowie w północnej Polsce* // RH. 1956. Т. 22. С. 9–10; *Lehr-Splawiński T. Lędzice – Lędzanie – Lachowie*. S. 195–209; *Labuda G. Licicaviki* // *Słownik Starożytności Słowiańskich*. Warszawa, 1973. Т. 3. С. 56–57; *Labuda G. Studia nad początkami państwa polskiego*. Т. 2. С. 182–183; *Paszkievicz H. Początki Rusi*. S. 14, 45, 407; *Gołqb Z. Jak sąsiedzi zachodni nazywali Polaków w połowie X w.* // *Slavia Orientalis*. 1991/92. Т. 48–49. С. 85–92; *Banaszkiewicz J. Lestek (Lesir) i Lechici (Lesar) w średniowiecznej tradycji skandynawskiej* // KH. 2001. Т. 108. Zesz. 2. С. 19–23.

⁷⁶ См.: *Gołqb Z. Jak sąsiedzi zachodni nazywali Polaków*. S. 85–92.

⁷⁷ См.: *Banaszkiewicz J. Lestek (Lesir) i Lechici (Lesar)*. S. 19–23.

⁷⁸ Константин: «Прибыл от некрещеных *поселенцев на реке Висле (их называют личиками)*» (русский перевод цит. по: *Константин Багрянородный. Об управлении империей*. М., 1991. Изд. 2-е. С. 149, 151); ПВЛ: «Словѣни же ови пришедше *съдоша на Висль и прозвашася Ляхове*».

о том, что Нестор фактически пользовался в своей работе трактатом «Об управлении империей». Однако нет никаких других доказательств, подтверждающих справедливость этого тезиса»⁷⁹.

Г. Лябуда считает, что первоначально в ПВЛ под 981 г. было записано не обозначение «Ляхи», но племя лендзян-лехитов⁸⁰. Вывод о лендзянах⁸¹ на этой территории основан на двух источниках: это текст договора великого князя Игоря с Византией ок. 944 г., в котором фигурирует лендзянский князь Водислав⁸², и трактат Константина Багрянородного «Об управлении империей» («De administrando imperio»), в котором упоминаются лендзяне⁸³. С. М. Кучинский отождествил ляхов с лендзянами, сочтя, что так именовался «надплеменной организм, с замечанием, что племена северо-западной Польши образовывали отдельную общность под предводительством полян»⁸⁴. Сходным образом рассуждал Х. Пашкевич. Рассматривая

⁷⁹ *Terpiłowski M. Najstarsza nazwa*. S. 45.

⁸⁰ *Labuda G. Studia nad początkami państwa polskiego*. Т. 2. С. 182–183; *Labuda G. Mieszko I*. Wrocław; Warszawa; Kraków, 2002. С. 160. Здесь следует также отметить, что ленхи были созданы И. Лелевелем. Как отмечает М. Терпиловский (*Terpiłowski M. Najstarsza nazwa*. S. 46), «у Нарушевича, писавшего почти веком ранее, не фигурируют ленхи, а только лешки (*Naruszewicz A. Historia narodu polskiego*. Kraków, 1859. Т. 1. С. 9). Даже в «Старом предании» Крашевского, который писал примерно тогда же, когда и Лелевель, совершенно нет упоминаний о ленхах, при этом, как и у Нарушевича, фигурируют лешки, как и у остальных авторов этого периода. Отсюда следует вывод: номенклатура “ленхи” была создана Лелевелем, поскольку ее не было раньше и современникам Лелевеля не была известна какая бы то ни было традиция о ленхах».

⁸¹ *Lowmiański H. Podstawy gospodarcze formowania się państw słowiańskich*. Warszawa, 1963. С. 111–114; *Jażdżewski K. Stosunki polsko-ruskie we wczesnym średniowieczu w świetle archeologii* // *Pamiętnik Słowiański*. 1954. Т. 4. Zesz. 2. С. 347. Эти исследователи считают, что лендзяне должны были занимать Сандомирскую землю и Червенские грады и на рубеже IX–X вв. подчинялись Великой Моравии, а после падения этого государства должны были признать верховную власть киевского князя.

⁸² Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства X–XI вв. / Сост. А. А. Зимин. М., 1952. С. 30–35.

⁸³ *De administrando imperio* // *Testimonia do najdawniejszych dziejów Słowian*. Warszawa, 1995. Т. 2. Seria grecka. Ks. 33. С. 294. Ср.: *Kuczyński S. M. Stosunki polsko-ruskie do schyłku wieku XII*. S. 15–16.

⁸⁴ *Kuczyński S. M. O wyprawie Włodzimierza ku Lachom*. S. 74–75. Исследователь отмечает, что термин «ляхи» (лендзяне) охватывает не только сандомирян, но и мазовшан, вислян, и племена, жившие на Буге и Стыри. Т. Лер-Сплавинский (*Lehr-Splawiński T. Lędzice – Lędzanie – Lachowie*. S. 209) считает термин «ляхи» «*tworem pochodzenia ruskiego, który powstał zapewne w pierwszej połowie X w. gdzieś w północnym rejonie rusko-polskiego*

употребление термина «ляхи» в ПВЛ, он отмечает, что «понятие “Руси” выросло в Киевской земле как центре государственно-политического организма. “Нестор” упоминал многочисленные племена – финнов и балтов, – “которые платят дань Руси”, т. е. Киевскому государству. Когда в 981 г. Владимир Великий занял Перемышль, Червень и другие города, летописец добавляет: “которые донныне под Русью”. В 984 г. тот же князь победил радимичей, происходящих от ляхов (как и вятичи)⁸⁵, которые “платят дань Руси, повоз возят и до сего дня” и т. д.»⁸⁶ Как отметила М. Матля-Козловска, когда в 6473 г. Святослав пошел на хазар, из ПВЛ выясняется, что он взял Белую Вежу. В 6745 г. он идет на болгар и берет 80 их городов. В случае кампаний, целью которых было подчинение племен (вятичи, радимичи, ятвяги и т. п.), источник не конкретизирует, что именно было завоевано, поскольку в результате подчинялись целые племенные организмы. Если бы события 981 г. касались лендзян, то Нестор не преминул бы записать: «Иде Володимер на лендзян», потому что Владимир в таком случае занял бы независимую племенную территорию, а не Ляшскую землю. Излишней была бы также дописка Нестора: «еже суть и до сего дне подь Русью». Ляхов следует рассматривать по аналогии с болгарями и хазарами. Это означает, что даже если на этой территории был крупный племенной организм в лице лендзян, то летописец рассматривал его не как особый субъект, но как составную часть ляхов⁸⁷. Парадоксальным образом это подтверждает наблюдение К. Фокта, хотя его намерение было иным. По его словам, племена, проживавшие на Буге, Стыри и Сане, составляли племенную общность под названием лендзяне. Он отмечает, что автор ПВЛ знал, что в ее состав входили дулебы. Это название должно было сохраниться в памяти тогдашних людей⁸⁸. Это означает, что Нестор при описании похода Владимира (981), завершившегося подчинением Червенских градов, целенаправленно приписывает эту территорию ляхам. Вопрос о том, кто проживал на этой территории – лендзяне, бужане или древляне, – остается второстепенным. Как отметил Х. Пашкевич,

pogranicza i stamtąd na przełomie w. X–XI rozszerzył się na całe pogranicze, zastępując lub wypierając inne, starsze nazwy (Ledzianie <*lędjane, *lędēne) i ograniczając znaczeniowo nie tylko ogół plemion polskich, ale także inne blisko pokrewne Polakom plemiona, które oznaczamy dziś w nauce konwencjonalnym terminem lechickich».

⁸⁵ *Paszkievicz H.* Powstanie narodu ruskiego. Kraków, 1998. S. 371.

⁸⁶ *Paszkievicz H.* Początki Rusi. S. 14.

⁸⁷ *Matla-Kozłowska M.* Pierwsi Przemyślidzi i ich państwo. S. 288–289.

⁸⁸ *Fokt K.* Zagadka plemion znad Bugu, Sanu, Dniestru i Styru // PH. T. 95. 2004. S. 253.

«поскольку тем же термином [Ляхи. – А. Ю.] летописец оперировал при определении этнической принадлежности радимичей и вятичей, можно предполагать, что то же этническое содержание он вкладывал в понятие ляхи». Термин «Ляхи» для обозначения польских племен возник в результате долгого сосуществования славянских племен бассейнов Вислы, Одера, Днестра, Западного Буга и других. Во времена Нестора и до XI века это понятие имело надплеменное значение⁸⁹.

К приведенным рассуждениям о ясном выделении Нестором категорий «мы» и «они» следует добавить еще один момент. В ПВЛ применительно к соседям, которые не находились в зависимости от Руси, применяются понятия, которые демонстрируют их государственно-правовую самостоятельность, например «Ляхи», «Чехи». С этой точки зрения теория Г. Лябуды об ошибке летописца, которая якобы заключалась в неправильно записанном племенном лендзян, остается без аргументации, поскольку слово «ляхи» в летописи под 981 г. было употреблено целенаправленно. Нестор в ПВЛ ясно выделял такие этносы, как ляхи и чехи⁹⁰. Следует подчеркнуть, что Нестор считал регион Червенских градов в X и XI в. польскими землями, и этим нужно объяснить то, как он подчеркивает успехи Владимира Святославича и смену правителя, которому подчиняется эта территория. Факт вмешательства в текст⁹¹ (при помощи добавления: «еже суть и до сего дне подь Русью»), информации – еще раз подчеркну, – восходящей к X в., о занятии этой территории) является аргументом в пользу польского присутствия там. В Киевской летописи и Галицко-Волынской летописи мы с такими процедурами уже не встречаемся, поскольку в них уже не было необходимости. Летописцам было ясно, что это русские территории. Свидетельством же их долгой принадлежности к Руси были упоминания под 981, 1018 и 1031 годами.

Записи 981, 1018 и 1031 гг. в «Повести временных лет»

а) Источниковедческие вопросы

Невозможно правильно интерпретировать и датировать записи 981, 1018 и 1031 гг. без точного источниковедческого анализа. А. А. Шахматов, изучая следы раннесредневековых летописных

⁸⁹ *Paszkievicz H.* Powstanie narodu ruskiego. S. 363, 373–375; *Paszkievicz H.* Początki Rusi. S. 45.

⁹⁰ *Королюк В. Д.* Западные славяне. С. 84.

⁹¹ Нестора или редактора более ранних летописных сводов.

сводов в «Повести временных лет», отметил, что им присуща хронологическая путаница⁹². Он приводит, в частности, пример Владимира Святославича: в зависимости от летописных сведений, которые мы учтем, он правил то ли с 978, то ли с 980 г. Согласно выводу Шахматова, дата 11 июня 980 г. является результатом хронологической комбинации автора «Памяти и Похвалы»⁹³. Хронологические неточности весьма заметны и в дальнейшей части «Повести временных лет». Под 1030 г. читаем о смерти Болеслава Храброго, который в действительности умер в 1025 г. А. А. Шахматов отмечает, что ни за X в., ни за первую половину XI в. до нас не дошла ни одна точная дата, не связанная с церковными делами. До 1061 (6569) г. хронология известий «Повести временных лет» неточна⁹⁴. Это могло быть вызвано либо тем, что с 1061 г. работал новый летописец с новыми стандартами, либо тем, что до 1061 г. события датировались на основании устных сообщений⁹⁵. Д. С. Лихачев считал, что первые хронологические известия в «Повести временных лет» начинаются в 1073 г.⁹⁶ Это означает, что создатель раннесредневекового свода пользовался церковными записями, содержащими даты смерти правителей из династии Рюриковичей, и не располагал летописью с хронологической сеткой⁹⁷. Кроме того, следует помнить, что многочисленные редакции на протяжении XI–XII вв. привели к тому, что известный сегодня текст «Повести временных лет» поправлялся и дополнялся⁹⁸. Сведения, содержащиеся в тексте, должны были быть ясными и понятными. Эта задача стояла перед редактором, а

⁹² Шахматов А. А. История русского летописания. СПб., 2002. Т. 1: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 1: Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 21, 37, 270.

⁹³ Ср.: Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 1. С. 37–39.

⁹⁴ Ср.: Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 1. С. 39, 270. Примеры проблем датировки прихода Владимира к власти и занятия Корсуни рассмотрены: Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996. С. 57–58, 62–64.

⁹⁵ Ср.: Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 1. С. 271–273. М. Д. Приселков считал, что с 60-х гг. XI в. Никон, монах Печерского монастыря, начал собирать материалы, которые легли в основу будущей летописи (Приселков М. Д. История русского летописания. С. 59–60).

⁹⁶ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л. 1947. С. 85.

⁹⁷ М. Д. Приселков считал, что летописец до 1044 г. не имел в своем распоряжении летописи (Приселков М. Д. История русского летописания. С. 58–59).

⁹⁸ Ср.: Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 1. С. 24, 284. Ср. характеристику его метода: Творогов О. В. Археография и текстология древнерусской литературы. Курс лекций. М.; СПб., 2009. С. 110.

позднее переписчиком, который интерпретировал нечитаемый или непонятный текст. Необходимо помнить, что этот переписчик жил в определенное время и на определенной территории. Часто события, происходившие за сто или больше лет ранее, были для него туманными и неясными. Поэтому в части летописей, содержащих «Повесть временных лет», сохранился рассказ о Черниговских, а не Червенских градах. Древнейшая компиляция, содержащая «Повесть временных лет», дошла до нас в Лаврентьевской летописи (1377)⁹⁹. Уже в это время Червень утратил значение и его название мало что говорило переписчику¹⁰⁰.

Прежде чем перейти к анализу источников, я хотел бы отметить, что в данной работе оставлю в стороне вопрос о числе редакций «Повести временных лет» и предполагаемом времени их возникновения. Тот факт, что древнейшая редакция возникла в 1037 г., как доказывал А. А. Шахматов¹⁰¹, или в 1044 г., как пишет М. Д. Приселков¹⁰², или в 996 г., как заключает Л. В. Черепнин, не влияет на оценку достоверности источника, которая, с мелкими исключениями и замечаниями, о которых будет сказано ниже, не вызывает вопросов. При этом он не решает вопросов хронологии, относительно которых, как я старался показать выше, можно высказать много замечаний. Здесь можно привести пример Галицко-Волынской летописи, которая первоначально не имела погодной формы, и несмотря на это, поскольку ее источником были сообщения очевидцев, признается одним из самых ценных (если говорить о достоверности) источников XIII в. Тот факт, что события расположены не в хронологическом порядке и практически каждый абзац этого памятника средневековой литературы требует углубленного анализа и интерпретации, не умаляет его значения¹⁰³.

Но вернемся к нашим рассуждениям о хронологии «червенских» событий, описанных в «Повести временных лет». М. Д. Приселков справедливо отметил, что информация «Повести временных лет» под 1031 (6539) г. могла склонить летописца к попытке датировать это

⁹⁹ СККДР. XI – первая половина XIV в. Т. 1 / Ред. Д. С. Лихачев. Л., 1987. С. 241–245.

¹⁰⁰ Ср.: Poppe A. Gród Wołyń. S. 283–284.

¹⁰¹ Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 1. С. 21.

¹⁰² Приселков М. Д. История русского летописания. С. 50, 58. А. А. Шахматов, как отметил А. Е. Пресняков, позднейшие записи 1038–1043 гг. считал приписками к раннесредневековому своду 1037 г.

¹⁰³ Галицко-Волынская летопись рассмотрена с указанием литературы в работе: Jusupović A. Elity ziemi halickiej i wołyńskiej w czasach Romanowiczów (1205–1264). Studium prozopograficzne. Kraków, 2013. S. 23–36.

событие таким образом, чтобы показать, что Червенские грады задолго до этого принадлежали Руси. Это означало бы, что дата была вычислена искусственно, путем вычитания из 1031 г. 50 лет¹⁰⁴. М. Кордуба утверждает, что известие 981 г. является лишь комбинацией редактора летописи с позиций его времени (конца XI в.), поскольку в 981 г. ни Перемышль, ни Червень не принадлежали и не могли принадлежать Польше¹⁰⁵. С. М. Кучинский считает, что Польша и Русь до конца XII в. оставались в дружественных взаимоотношениях. Он доказывает, что считая от похода, якобы состоявшегося в 981 г., до 1194 г. «на несколько десятков польских или русских вооруженных выступлений удастся насчитать всего лишь три похода, относительно которых можно иметь убеждение в том, что они не были интервенциями родственников-союзников. А именно: а) поход Владимира I «к Ляхам», якобы 981 г., а, вероятно, состоявшийся в 1012 г.; б) поход на польское пограничье Ярослава Мудрого 1017 г. и с) отмеченный в летописи в 1030 г., но в действительности состоявшийся в 1037–1038 гг. поход Ярослава Мудрого на Белз»¹⁰⁶. Владимир Королюк обратил внимание на слова «еже суть и до сего дне подъ Русью», записанные под 981 г. в «Повести временных лет». На этом основании он доказывает, что дата 981 г. является результатом позднейшей редакции, вызванной известиями 1018 и 1031 гг. Вероятнее всего, эта вставка была сделана позднее, а приведенной аргументации недостаточно, чтобы поставить под сомнение всю запись «Повести временных лет» под 981 г.¹⁰⁷ Следует отметить, что известия 1018 и 1031 г. никоим образом не указывают на то, что в предшествующие годы Червенские грады находились под властью Польши, а следовательно, известие 981 г. следует признать независимым, не связанным с известиями 1018 и 1031 гг. Кроме того, как отметил Х. Пашкевич, словами «еже суть и до сего дне подъ Русью» Нестор недвусмысленно дает понять, что эти земли были подчинены Киевской Руси в результате завоевания 981 г.¹⁰⁸

Это означает, что запись о походе князя Владимира на Ляхов следует признать достоверной. Также нет оснований утверждать, будто это амплификация, производная от записи под 1031 г. Вслед за А. Поппе я склонен признать, что сама запись, впоследствии включенная в «Повесть временных лет» или в раннесредневековый свод, возникла раньше, независимо от записи 1031 г. Если бы мы призна-

¹⁰⁴ Приселков М. Д. История русского летописания. С. 63.

¹⁰⁵ Korđuba M. Stosunki polsko-ukraińskie. S. 756.

¹⁰⁶ Kuczyński S. M. Stosunki polsko-roskie do schyłku wieku XII. S. 20.

¹⁰⁷ Королюк В. Д. Западные славяне. С. 86.

¹⁰⁸ Paszkiewicz H. Początki Rusi. S. 77.

ли запись под 981 г. позднейшей, то почему в 1018 и 1031 гг. фигурируют «грады Червенские», а не «градъ Червень и ины»?¹⁰⁹ Вероятно, именно под 981 г. сохранилось верное чтение, а под 1018 и 1031 гг. – ошибочно¹¹⁰. В Лаврентьевской летописи читаем соответственно: под 1018 г. – «Болеславъ же побѣже ис Кыева, възма имѣнье и бояры Ярославъ и сестрѣ его, и Настаса пристави Десятиныаго ко имѣнью, бѣ бо ся ему ввѣрилъ лествю, и людии множество веде с собою, и города **Червеньская** зая собѣ, и приде в свою землю»¹¹¹ и под 1031 г. – «Ярославъ и Мьстиславъ собраста вои много, идоста на Ляхы, и заяста грады **Червеньская** опять, и повоеваста Лядскую землю, и многы Ляхы приведоста, и раздѣлившя я; Ярославъ посади [своя] по Рьси, и суть до сего дне»¹¹². А. Поппе¹¹³ пишет, что в Погодинском списке читается версия «грады Черниговския». Факсимиле памятника этого не подтверждает. Там читается версия: «и грады **Червеньская**»¹¹⁴. Чтение «грады Черниговския» (исправленное издателями текста на «грады Червеньская») находится под 1031 г. в Синодальном списке Софийской I летописи¹¹⁵ и под 1018 и 1031 гг. в Академическом списке Новгородской V летописи¹¹⁶. Данная ситуация возникла, вероятно, в результате неправильного чтения писцов XIV–XVIII вв. По мнению А. Поппе, это предположение подтверждает легенда о св. Борисе и Глебе из Чудова монастыря по рукописи XV в.¹¹⁷ В энциклопедическом изложении проблемы он отмечает, что «сам термин “грады Червенские” не имеет соответствия в политико-географической номенклатуре ни восточных, ни западных славян. Это позволяет думать, что первоначально упоминания под 1018 и 1031 гг. в летописных сводах, предшествующих “Повести временных лет”, звучали аналогично чтению под 981 г.: “Червень и другие грады”»¹¹⁸.

¹⁰⁹ Poppe A. Gród Wołyń. S. 277.

¹¹⁰ П. П. Толочко считает, что записи 980–996 гг. были составлены в X в. (Толочко П. П. Русские летописи и летописцы X–XIII вв. СПб., 2003. С. 21–22).

¹¹¹ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. 1. М., 2000. Стб. 144. Сходная запись: Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908. Стб. 131.

¹¹² Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. 1. М., 2000. Стб. 150.

¹¹³ Poppe A. Gród Wołyń. S. 284.

¹¹⁴ Ср.: The Ostroz'kyj (Xlebnikov) // The old Rus' Kievan and Galician-Volhynian Chronicles. The Ostroz'kyj (Xlebnikov) and Četvertyns'kyj (Pogodin) Codices, 1990 (= Harvard library of early ukrainian literature. Texts. Т. 8). P. 440, 443.

¹¹⁵ Софийская 1-я летопись // ПСРЛ. Т. 5. Ч. 1. Изд. 2-е. Л., 1925. С. 126.

¹¹⁶ Новгородская пятая летопись // ПСРЛ. Т. 4. Ч. 2. Пг., 1917. С. 111, 116.

¹¹⁷ Poppe A. Gród Wołyń. S. 283–284.

¹¹⁸ Poppe A. Grody czerwieńskie // Słownik Starożytności Słowiańskich. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1961. Т. 1. S. 168.

С учетом приведенных соображений об отсутствии точных нецерковных дат до 1061 г. также сохраняются сомнения относительно фактической даты отвоевания Червенских градов Ярославом Мудрым. На мой взгляд, для этого периода более точной была бы формулировка типа «последние 20 или 10 лет X в.». Но, стремясь реконструировать хронологию событий, я буду пользоваться записью, датированной около 981 или около 992 г. Аналогичная ситуация с 30-ми годами XI в. Единственной точной датой, зафиксированной другими источниками, является 1018 г. Когда же в таком случае на самом деле состоялось завоевание Червенских градов, о котором говорит летописец под 981, 1018 и 1031 гг.?

б) Таинственная запись 981 г.

Не намереваясь вновь подробно анализировать все гипотезы, касающиеся этих событий, отсылаю читателя к введению, в котором была рассмотрена литература. Исследователи, которые занимались этими вопросами, указывали даты: 979 г.¹¹⁹, последнее десятилетие X в.¹²⁰, 993 г.¹²¹, 992 или 1012 г.¹²² Противники 981 г. указывают, что 981 г. является не точной датой похода Владимира на Червень, а гипотетической¹²³. С. М. Кучинский отметил, что Владимир Великий лишь в 980 г. занял киевский престол и должен был утвердиться на нем, поэтому маловероятно, что через год после занятия престола он начал войну с ляхами. Кроме того, варяжские силы, которые помогли ему занять Киев, он отпустил в Царьград. Он бы этого не сделал, если бы планировал поход на ляхов. Сам летописец подчеркивает, что киевский князь поступил так потому, что не доверял своим союзникам.

Хорваты, по мнению большинства историков, населяли окрестности Перемышля¹²⁴. Поэтому В. Д. Королюк¹²⁵ обратил внимание на

¹¹⁹ Линниченко И. Взаимные отношения Руси и Польши до половины XIV ст. Киев, 1884. Ч. 1. С. 77; *Jakimowicz R.* Szlak wyprawy kijowskiej Bolesława Chrobrego w świetle archeologii // *Rocznik Wołyński*. Równe, 1934. Т. III. S. 82; *Wasilewski T.* Dulebowie – Ledzianie – Chorwaci. S. 189; *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. С. 408.

¹²⁰ *Приселков М. Д.* История русского летописания. С. 28; *Пресняков А. Е.* Лекции по русской истории. М., 1938. Т. 1. С. 96.

¹²¹ *Widajewicz J.* Południowo-wschodnie kresy Polski w X i XI w. Poznań, 1937. S. 3; *Паушто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 33; *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. М., 1964. С. 89.

¹²² *Кисзуński S. М.* О выграве Włodzimierza ku Lachom. S. 39, 105.

¹²³ *Королюк В. Д.* Западные славяне. С. 89.

¹²⁴ Литературу см.: *Королюк В. Д.* Западные славяне. С. 89.

¹²⁵ *Королюк В. Д.* Западные славяне. С. 81.

запись в «Повести временных лет» под 992 г., которая звучит следующим образом: «Иде [Володимиръ] на хорваты»¹²⁶. По его мнению, первоначально запись 981 г. звучала так: «Иде [Володимиръ] на хорваты и дулебы». По мнению этого исследователя, под дулебами подразумевается область Червенских градов. В результате дальнейшего анализа он признал всю запись 981 г. позднейшей интерполяцией, введенной редактором свода 1039 г.¹²⁷, а в качестве собственно даты занятия территории Червенских градов принял 992 г. Последние исследования М. Парчевского и К. Фокта отодвигают племя хорватов к югу от Перемышля¹²⁸.

Защитники даты 981 г. приводят аргумент, что сведения о походе Владимира летописец почерпнул из пасхальных таблиц. Однако здесь необходимо подчеркнуть, что, как я уже отмечал, нам неизвестен автограф ПВЛ, а древнейший памятник русского летописания, содержащий ее, возник в 1377 г. Источники, которыми пользовался автор ПВЛ в XII в., нам неизвестны и могут быть определены лишь гипотетически. Учитывая приведенные рассуждения о точности хронологической организации рассматриваемого памятника русской письменности до третьей четверти XI в., следует усомниться в достоверности даты 981 г. Р. Гродецкий пессимистично заметил, что «утрата Червенских градов является фактом, которого нельзя связать какой-либо генетической связью с прочими известными фактами этого времени»¹²⁹. Ведь источники являются неverified основой выводов, а реконструкция событий часто носит гипотетический характер. Задача историка – при помощи аргументации сделать более вероятными собственные интерпретации. На мой взгляд, нельзя полностью исключить, что поход состоялся именно в 981 г. Ключевым моментом является 992 г. Согласно «Хильдесхаймским анналам», в этом году польско-русские взаимоотношения обострились: «Bolizlao vero Misachonis filius, pes se ipsum ad dominum nequaquam valens, imminebat quippe illi grande contra Rusianos bellum»¹³⁰. Болеслав Храбрый не мог лично явиться по приглашению императора Оттона III под Банненбург из-за

¹²⁶ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. 1. М., 2000. Стб. 122.

¹²⁷ *Королюк В. Д.* Западные славяне. С. 88–89.

¹²⁸ *Parczewski M.* Początki kształtowania się polsko-ruskiej rubieży etnicznej w Karpatach. S. 36–37; *Fokt K.* Zagadka plemion znad Bugu, Sanu, Dniestru i Styru. S. 441–456.

¹²⁹ *Grodecki R.* Dzieje Polski do r. 1194 // *Dzieje Polski średniowiecznej*. Kraków, 1926. Т. I. S. 53.

¹³⁰ *Annales Hildesheimenses* // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores Rerum Germanicarum*. Т. 8 / Hrsg. von G. Waitz. (MGH. SS. Т. 3.) Hannoverae, 1878. P. 25.

готовящейся «большой войны» против руси. Как справедливо заметил С. М. Кучинский, «эта информация не является решающей. Мы не знаем, дошло ли дело до похода»¹³¹. Скорее всего, нет. В неиспользованной исследователями Никоновской летописи читаем: «Того же лета посла Володимеръ на печенеги, и одолеша имъ, и възвратишася съ победою и радостію къ Володимеру. Того же лета придоша послы къ Володимеру отъ Болеслава Лятцакаго»¹³². Из этого рассказа ясно следует, что около 992 г. (вероятно, после 992 г.) именно Болеслав Храбрый начал переговоры с Владимиром Великим, которые, вероятно, завершились заключением мира и стали причиной добрых взаимоотношений правителей, которые подтверждаются записью ПВЛ под 996 г.: «И бѣ жива съ князи околними миромъ, съ Болеславомъ Лядьскимъ, и съ Стефаномъ Оугрьскимъ, и съ Андрихомъ Чешьскимъ, и бѣ миръ межю ими и любви»¹³³. Как справедливо отметил А. Н. Насонов, данная запись вместе с тем доказывает не только то, что около 996 г. взаимоотношения этих правителей были дружественными, но и то, что ранее доходило до столкновений между ними, что подтверждается рассказом, помещенным под 981 г.¹³⁴

Информацию «Хильдесхаймских анналов» можно интерпретировать либо как подтверждение польско-русского конфликта, который продолжался некоторое время и завершился около 992 г., либо как предвестие такого конфликта в будущем. В первом случае дату 981 г. следует признать правильной, во втором же 992 г. – датой *post quem* похода Владимира. Я хотел бы подчеркнуть, что обе интерпретации одинаково правдоподобны. Одним из аргументов в пользу неточности даты 981 г., помимо приведенного хронологического аргумента, является факт, что Владимир, только что занявший киевский престол, отправляясь в поход на ляхов, вряд ли отважился бы вести войну на несколько фронтов. Разве что ситуация у соседей способствовала принятию такого, а не иного решения, что нельзя исключить, но этого не верифицируют никакие доступные источники. Другая возможность заставляет нас констатировать, что польско-русский конфликт начался до прихода Владимира к власти.

¹³¹ *Kuczyński S. M.* Stosunki polsko-ruskie. S. 20–21.

¹³² Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // ПСРЛ. Т. 9. СПб., 1862. С. 64.

¹³³ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. 1. М., 2001. Стб. 126. Польский перевод см.: *Powieść minionych lat. Najstarsza kronika kijowska / Tłum. i opr. F. Sielicki.* Wrocław, 2005. S. 112–113.

¹³⁴ *Насонов А. Н.* Русская земля и образование территории Древнерусского государства. С. 115.

С. М. Кучинский указал на две возможных датировки занятия указанной территории киевским князем Владимиром. Один из вариантов относится к 1012 г. В это время, когда Болеслав Храбрый воювал в Саксонии, император Генрих II мог договориться с Владимиром Великим о проведении диверсии¹³⁵. Второй вариант относится к 992 г. Оба варианта С. М. Кучинский считает возможными, склоняясь к 1012 г. С учетом приведенных соображений о времени возникновения записи 981 г. я считаю более правдоподобным период после 992 г. В это время имело место стечение многих обстоятельств. Умер Мешко I, а Болеслав Храбрый вскоре изгнал мачеху Оду и ее сыновей из страны. Титмар так описывает эти события: «Однако 25 мая в лето от Воплощения Господня 992-е, а [с начала правления] третьего из Оттонов 10-е названный герцог, тогда уже старей и больной, вернулся из сего [земного] изгнания в отечество [небесное]. Оставленное им королевство, которое должно было разделить между несколькими [наследниками], впоследствии с лисьим коварством собрал воедино его сын Болеслав. Изгнав мачеху и братьев, ослепив своих приближенных Одилиена и Прибывоя, он ради единоличной власти преступил все законы Божеские и человеческие» («Sed anno dominicae incarnationis DCCCCXCII, regni autem terci Ottonis (X et VIII Kal. Iunii) prefatus dux iam senex et febricitans ab exilio hoc ad patriam transit, relinquens regnum suimet plurimis dividendum, quod postea filius eiusdem Bolizlavus, noverca et fratribus expulsa excecatisque familiaribus suis Odilieno atque Pribuvoio, vulpina calliditate contraxit in unum») ¹³⁶. Мы не знаем точной даты изгнания Оды и принципов раздела наследства Мешко I. Можно догадываться, что вдова после смерти мужа правила от имени малолетних сыновей – Мешко, Святополка и Ламберта – землями, объем которых не уточняется. Как справедливо отметил А. Плещинский, «Хильдесхаймские анналы» своим описанием помощи, которую оказал Болеслав Храбрый, выслал императору Оттону III войска для борьбы с велетами, подтверждают, что именно первородный сын Мешко I естественным образом был наследником покойного отца¹³⁷. Однако глава династии Пястов должна была считаться со сложившейся политической ситуацией. Она много лет

¹³⁵ *Kuczyński S. M.* O wyprawie Włodzimierza ku Lachom. S. 106–113.

¹³⁶ *Kronika Thietmara / Tłum i opr. A. Z. Jedlicki.* Poznań, 1953. Ks. IV, 58. S. 224–225. Русский перевод цит. по: *Назаренко А. В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. С. 138–139.

¹³⁷ *Pleszczyński A.* Początek rządów Bolesława Chrobrego // *Viae historicae. Księga jubileuszowa dedykowana Profesorowi Lechowi A. Tyszkiewiczowi w siedemdziesiątą rocznicę urodzin.* Wrocław, 2001. S. 225.

сотрудничала с немцами. Среди немецких элит – а из них Ода происходила – она, вероятно, располагала широкими контактами¹³⁸. Однако представляется, что не они были причиной того, что Болеслав не сразу изгнал мачеху из Польши. Мешко I позаботился о том, чтобы гарантировать интересы своей жены. Стало быть, у нее была какая-то группа политических, а значит и военных, сторонников. Титмар упоминает двух вельмож, которые ее поддерживали, – Одилен и Пшибывоя. Поддержка со стороны элит является решающим элементом сохранения правителем престола за собой. Они всегда действовали в собственных интересах. Победа не поддерживавшегося ими правителя могла означать для них конец карьеры и попросту изгнание. Поэтому они были полны решимости защищать жизненные интересы Оды и ее детей. Необходимо помнить, что конфликт Болеслава Кривоустого со Збигневом длился несколько лет после смерти их отца Владислава Германа. Позднейшему польскому королю в этой борьбе помогали русские и венгерские отряды. Вероятно, самостоятельно он не мог победить брата. Аналогичную ситуацию следует усматривать в конфликте Оды с Болеславом Храбрым. Он усилился после смерти Мешка I, а изгнание мачехи могло произойти именно после 992 г. Не исключено, что посольство около 992 г. к Владимиру Великому увенчалось сотрудничеством правителей Польши и Руси.

Возможно, результатом польско-русского сотрудничества ок. 992 г. была взаимопомощь в борьбе с внешними и внутренними врагами. Это предположение может подтверждать хроника Винцентия Кадлубека, который писал, что Болеслав Храбрый выступил в поход на юго-восток: «Подчинил своей власти гуннов или венгров, хорватов и сильный народ мардов» («Hunos seu Vngaros, Crauacios et Mardos gentem ualidam suo mancipauit imperio») ¹³⁹. Галл Аноним пишет: «Кто, как не он, часто побеждал в сражении венгров и всю страну их вплоть до Дуная захватил под свою власть?» («Numquid non ipse Ungaros frequencius in certamine, totamque terram eorum usque Danubium suo dominio mancipavit») ¹⁴⁰. Последние интерпретации

¹³⁸ Pleszczyński A. Początek rządów Bolesława Chrobrego. S. 229.

¹³⁹ *Magistri Vincentii Dicti Kadlubek. Chronica Polonorum // Monumenta Poloniae Historica. S. N. T. 11 / Opr. M. Plezia. Kraków, 1994. S. 41.* Польский перевод см.: *Mistrz Wincenty Kadłubek. Kronika polska / Tłum. i opr. B. Kürbis. Wrocław, 2003. S. 55–56.* Русский перевод цит. по: *Щавелева Н. И. Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, перевод, комментарий. М., 1990. С. 97–98.*

¹⁴⁰ *Gesta Principum Polonorum // Central European Medieval Texts. T. 3 / Tłum. Paul W. Knoll, F. Schaber. New York, 2003. S. 30–32.* Польский перевод см.: *Gall Anonim. Kronika polska / Tłum. R. Grodecki, wstęp i opr. M. Plezia.*

археологических находок показывают, что в первой половине X в. район Перемышля был занят венграми¹⁴¹. Необходимо помнить, что и Нестор, и Галл Аноним, и магистр Винцентий Кадлубек стремились создать панегирики своим династиям, в которых важную роль играла форма рассказа, а не исторические подробности. Они показывали правителей как доблестных защитников христианства. По-прежнему актуально замечание Б. Кюрбис об авторе «Хроники поляков»: «Свое писание истории он также понимал как досуг (otium), то есть интеллектуальное развлечение, представляемое адресату-князю и людям из его окружения, обладающим соответствующей интеллектуальной подготовкой»¹⁴². Именно так нужно понимать рассказ ПВЛ о подчинении все новых и новых племен киевским князем, равно как и о походе 981 г.

Если мы признаем 992 г. датой *post quem* похода Владимира на Червенские грады, то следует скорректировать интерпретацию самого известия 981 г. С. М. Кучинский¹⁴³ обратил внимание на то, что в ПВЛ употребляется формулировка «к Ляхам», а не «на Ляхов» («Иде [Володимеръ] к Ляхомъ и зая грады их, Перемышль, **Червень и иные грады**, еже суть и до сего дня подъ Русью») ¹⁴⁴. Первая характеристика указывает скорее на мирный поход¹⁴⁵, связанный с какой-то польско-русской договоренностью. С. М. Кучинский предполагал, что Болеслав Храбрый вместе с Владимиром могли образовать коалицию против печенегов¹⁴⁶. К приведенным рассуждениям следует добавить еще одно обстоятельство. Исследование остатков вала, окружающего

Wrocław, 2003. S. 18. Русский перевод цит. по: *Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских. М., 1961. С. 33.*

¹⁴¹ *Parczewski M. Początki kształtowania się polsko-ruskiej rubieży etnicznej w Karpatach. S. 37–40; Koperski A. Cmentarzysko staromadziarskie z X w. w Przemyślu // Przemyśl wczesnośredniowieczny / Pod red. E. Sosnowskiej. Warszawa, 2010. S. 386.*

¹⁴² *Kürbis B. Wstęp // Mistrz Wincenty Kadłubek. Kronika Polska / Przełożyła i opr. B. Kürbis. Wrocław, 2003. S. 80; Eadem. Jak Mistrz Wincenty pojmował historię Polski // Studia Źródłoznawcze. 1976. T. 20. S. 65–66, 70 (том посвящен творчеству Кадлубека). Ср.: *Sielicki F. Najdawniejsze polsko-ukraińskie stosunki kulturalne w świetle Latopisu Kijowskiego i Kroniki Kadłubka // Z dziejów stosunków literackich polsko-ukraińskich / Pod red. S. Kozaka i M. Jakóbca. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1974. S. 59–60.**

¹⁴³ *Kuczyński S. M. O wyprawie Włodzimierza ku Lachom. S. 58–61, 68.*

¹⁴⁴ *Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. 1. М., 2000. Стб. 81.*

¹⁴⁵ Ср.: *Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893. Т. 1. С. 1386–1387; Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1990. Т. 3. С. 343–346.*

¹⁴⁶ *Kuczyński S. M. O wyprawie Włodzimierza ku Lachom. S. 68.*

Червень, проведенное в 2014 г. коллективом под руководством М. Волошина и Т. Дзеньковского, показало, что на рубеже X и XI вв. он не был уничтожен. Поэтому следует заключить, что град был занят мирно. Это могло произойти в двух случаях: либо гарнизон сдался без сопротивления, либо сдача была условием заключения мира и дальнейшего сотрудничества правителей. В Средневековье это была обычная форма возмещения за поддержку другого монарха. В 1145 г. Владислав II заплатил князю Всеволоду Ольговичу округом Визны на р. Нареве, от которого отказался Болеслава Кудрявого: «Наидоша брата два Владислава – Болеслава и Мъжекоу, стояча за болотома, и перебравша на сю сторону, и поклонистася Игореву, и съ братью его, и цѣловавъше крестъ межи собою, и тако рекоша: аще кто перестоупитъ крестъное цѣлование, на того быти всимъ. И даста брата своему Владиславоу 4 городы, а Игореву съ братью Визноу, и тако оузвратишася въ свояси, многъ полонъ вземъше»¹⁴⁷. Тот факт, что в 1018 г. Болеслав Храбрый в качестве платы за помощь Святополку Владимировичу получил ту же самую территорию, свидетельствует о том, что польский правитель прекрасно помнил, что эти земли принадлежали Польше, а их потеря произошла при жизни старшего сына Мешка I.

Можно осторожно высказать гипотезу – которая не имеет непосредственных подтверждений в источниках, – что отказ Пяста от Перемышля, Червеня и других градов был условием предоставления помощи Владимиром для изгнания Оды. В таком случае, развивая это предположение, момент изгнания вдовы следует отнести к периоду после 992 г. Не исключено, что Болеслав Храбрый, получив помощь от Владимира, воспользовался хаосом, который воцарился в 994 г. в связи с велетским восстанием и занятием Бранденбурга, а также отвоеванием Либиц Пржемысловичами у Славниковичей (28 сентября 995 г.)¹⁴⁸. Возможно, прав А. Плещинский, который указывает 995 г.

¹⁴⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 318. Ср.: *Włodarski B. Problem jaćwieski w stosunkach polsko-ruskich // Zapiski Historyczne. 1958–1959. Т. 24. Zesz. 2–3. S. 24; Kuczyński S. M. Stosunki polsko-ruskie do schyłku wieku XII. S. 25; Kamiński A. Wizna na tle pogranicza polsko-rusko-jaćwieskiego // Rocznik Białostocki. 1961. Т. 1. S. 32; Powierski J. Stosunki polsko-pruskie do 1230 r. Ze szczególnym uwzględnieniem roli Pomorza Gdańskiego. Toruń, 1968 (Roczniki Towarzystwa Naukowego w Toruniu. 1969. Т. 74. Zesz. 1). S. 111–112; Biskup M. Dzieje Zakonu Krzyżackiego w Prusach. Gospodarka – Społeczeństwo – Państwo – Ideologia. Gdańsk, 1984. S. 84; Latopis Kijowski 1118–1158 / Przeł. E. Goranin. Wrocław, 1995. S. 42, przyp. 284; *Brodzicki Cz. Początki osadnictwa Wizny i ziemi wiskiej na tle wydarzeń historycznych w tym regionie Polski (do 1529 roku). Warszawa, 1994. S. 42.**

¹⁴⁸ *Płeszczynski A. Początek rządów Bolesława Chrobrego. S. 230.*

как собственно момент изгнания Оды (иной вопрос, не была ли ее свобода действий ограничена раньше). Оттон III 6 декабря 995 г.¹⁴⁹ во Франкфурте-на-Майне выдал мейсенскому епископу Эгидию диплом, которым передавал в церковную юрисдикцию «значительные территории польской Силезии, притом не только Нижней (территория Дзядошан), на которые Мейсен уже некогда претендовал, но и части Верхней, расположенной на левом берегу Одера [...] Содержание документа, таким образом, следует понимать не как реально предпринятую попытку расширить владения Мейсенского епископства, но скорее как декларацию политической враждебности империи по отношению к государству Пястов и Чехии»¹⁵⁰.

Приведенные гипотезы об отказе Болеслава Храброго от Червенских градов и Перемышля в пользу Владимира не входят в противоречие с существующими источниками. Я лишь хотел бы еще раз подчеркнуть, что обе гипотезы – о справедливости датировки как временем около 981 г., так и периодом 992–995 гг. – являются правдоподобными. Однако следует вернуться к подчеркнутым выше хронологическим замечаниям, что правильное датировать эти события последним двадцатилетием X в. Это приводит нас к развитию гипотезы о том, что «Хильдесхаймские анналы» сообщают о польско-русском конфликте, который длился продолжительное время. Своеобразной манерой летописцев, встречавшейся также в XIII в., было включение в краткое предложение или фрагмент событий, которые происходили в течение 3, 4, а иногда и 20 лет. Таким образом создавались краткие истории в самом источнике. С такой ситуацией мы сталкиваемся в Ипатьевской летописи, где чуть более чем в 10 строках заключена двадцатилетняя история Холма¹⁵¹. Другой же рассказ звучит следующим образом: «Бѣ бо преже того пискоупъ Асафъ Воугровьскыи, иже скочи на столъ митрофолить, и за то свѣржень бысть стола своего, и переведена бысть пискоупья во Холмъ»¹⁵², но фактически он описывает период продолжительностью в несколько лет¹⁵³. Кажется, что летописец вставлял сведения такого рода в текст, намереваясь в дальнейшем развить этот сюжет (что подтверждает хотя бы запись: «Богу

¹⁴⁹ *Kodeks Dyplomatyczny Śląska / Wyd. K. Maleczyński. Wrocław, 1958. Т. I/1. № 3. S. 9–12.*

¹⁵⁰ *Płeszczynski A. Początek rządów Bolesława Chrobrego. S. 226.*

¹⁵¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 842–843.

¹⁵² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 740.

¹⁵³ Ср.: *Jusupović A. «Богу же изволившу Даниль созда градъ Холмъ». Geneza Chełma i jego biskupstwa // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. 2014. Т. 12. Zesz. 6. S. 11–26.*

же изволившю, Даниль созда градъ именемъ Холмъ. Создание же его иногда скажемъ»¹⁵⁴. К сожалению, по причинам, о которых мы можем только догадываться, он никогда не возвращался к заявленным сюжетам (заявленным хотя бы в форме загадочных упоминаний). Не иначе поступал и автор ПВЛ, который под 1097 г. описывает ход событий, происходивших в 1097–1099 гг. В этом случае он под последующими годами наполняет описание подробностями. Похоже, что подобным образом следует смотреть на похвалу Владимиру, включающую упоминание 981 г. Несмотря на то что она была хронологически упорядочена, она могла по сути резюмировать события за более длительный период. Опосредованным подтверждением такой интерпретации является дописка позднейшего редактора ПВЛ – предложение «еже суть и до сего дне подъ Русью». В таком случае запись, помещенную под 981 г., следует интерпретировать следующим образом: в правление Владимира Великого имел место польско-русский конфликт, завершившийся около 992 г. В результате этого конфликта, или до, или около 992 г., Пясты лишились Червенских градов и Перемышля. В любом случае вместе с его окончанием старший сын Мешко I сознательно отказался от претензий на рассматриваемую территорию. Эта процедура позволила Нестору более ясно представить неясный, но очень важный (с учетом свидетельства о подчинении Владимиром областей, принадлежавших Польше) рассказ о событиях конца X в. Стало быть, в рассказе 981 г. следует видеть отражение исторического процесса.

Необходимо еще выяснить вопрос о Перемышле в известии 981 г. С. М. Кучинский в своих исследованиях пришел к выводу, что летописец ошибся и вместо «Перемиль» написал «Перемышль». Он аргументировал это тем, что Перемиль находится на дороге из Киева в Червень. Кроме того, время функционирования обоих центров делает правдоподобной ошибку позднейшего переписчика¹⁵⁵. В свою очередь, Х. Пашкевич, рассматривая упоминания 981, 1018 и 1031 гг., пришел к выводу, что исследователи могут видеть здесь и Перемиль, и Перемышль. Как он отмечает, ни расстояние, ни естественные препятствия не были проблемой в осуществлении власти над отдаленной территорией¹⁵⁶. Т. Василевский¹⁵⁷ и К. Фокт, рассматривая загадку племен бассейна Буга, Сана, Днестра и Стыри, приходят к выводу,

¹⁵⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 740.

¹⁵⁵ *Kuczyński S. M.* О wyprawie Włodzimierza ku Lachom. S. 82–84, 103.

¹⁵⁶ *Paszkievicz H.* Początki Rusi. S. 91, 94.

¹⁵⁷ *Wasilewski T.* Dulebowie – Ledzianie – Chorwaci. S. 193.

что они образовывали племенной союз лендзян. Когда название Ляхов «начало на Руси означать поляков, его перестали употреблять как собирательное обозначение племен бассейна Буга, Сана и Стыри». Однако оно сохранилось в литовском *lenkas*, венгерском *lengyel*¹⁵⁸. Учитывая приведенные рассуждения, я склоняюсь к мнению, что летописец упоминает Перемышль.

с) Упоминания 1018 и 1031 гг. в ПВЛ

Отвоевание Червенских градов Болеславом Храбрым датируется без особых проблем. Большинство исследователей согласно в том, что это произошло или в 1017, или в 1018 г. Н. П. Барсов в своей работе на двух разных страницах приводит обе даты¹⁵⁹. События хорошо известны. Их описывают и Галл Аноним, и Титмар, и Нестор.

Титмар, который жил и писал в рассматриваемый период и был отрицательно настроен по отношению к Болеславу Храброму, так описывает события, которые датирует 1018 г.: «Не следует умолчать и о достойном сожаления бедствии, постигшем Русь, ибо с нашей помощью Болеслав напал на нее с великим войском, нанеся ей большой урон. [...] Тем временем Ярослав силой захватил какой-то город, принадлежавший тогда его брату, а жителей увел [в плен]. На город Киев, чрезвычайно укрепленный, по наущению Болеславу часто нападали враждебные печенеги, пострадал он и от сильного пожара. Хотя жители и защищали его, однако он быстро был сдан иноземному войску: оставленный своим обратившимся в бегство королем, [Киев] 14 августа принял Болеслава и своего долго отсутствовавшего сениора Святополка, благорасположение к которому, а также страх перед нашими обратили [к покорности] весь тот край. [...] Там ему были показаны немислимые сокровища, большую часть которых он раздал своим иноземным сторонникам, а кое-что отправил на родину. Среди вспомогательных сил у названного герцога с нашей стороны были триста человек, а также пятьсот венгров и тысяча печенегов. Все они были отпущены по домам, когда вышеупомянутый сениор с радостью [стал принимать] местных жителей, приходивших к нему с изъявлением покорности» («Nec tacendum est, quod in Ruscia contigit lugubre damnum. Bolizlavus namque eam grandi exercitu peciit multumque ei nostro fame nocuit. [...] Interea quedam civitas fratris suo tunc obediens a Iarizlavo vi capitur, et habitator eiusdem

¹⁵⁸ *Fokt K.* Zagadka plemion znad Bugu, Sanu, Dniestru i Styru. S. 453.

¹⁵⁹ *Барсов Н. П.* Очерки русской исторической географии. С. 86, 105.

abducitur. Urbs autem Kitava nimis valida ab hostibus Pedeneis ortatu Bolizlavi crebra impugnatione concutitur et incendio gravi minoratu. Defensa est autem ab suis habitatoribus, sed celesiter patuit extraneis viribus; namque a regno suo in fugam verso relicta XVIII Kal. Sept. Bolizlavum et, quem diu amiserat, Zentepulcum seniore suus, cuius gratia et nostrorum timore omnis hec regio conversa est, suscepit. [...] Ineffabilis ibi pecunia ei ostenditur, cuius magna pars hospitibus suis ac fautoribus distribuitur, quedam vero ad patriam mittitur. Fuerant in auxilio predicti ducis ex parte nostra trecendi et ex Ungariis quingenti, ex Petineis autem mille viri. Omnes hii tunc domum remittebantur, cum indigenas adventare, fideles sibi apparere senior prefatus letabatur»¹⁶⁰. В более похвальном тоне, но со значительно меньшим числом подробностей этот поход описал Галл Аноним¹⁶¹. Я хотел бы отметить, что этот хронист не самым лучшим образом ориентировался в событиях, происходивших в Польше в начале XI в. По сути, правление Болеслава Храброго описано у него очень лаконично. Исследователи часто указывают на недоверенность известия 981 г. по причине отсутствия аналогичных сведений в «Польской хронике». Между тем ее автор не располагал подробными сведениями об эпохе первых Пястов. Стоит подчеркнуть, что он ничего не знает о занятии Болеславом Храбрым «Червенских градов» в 1018 г. Мы читаем лишь, что он оказал помощь Святополку в возвращении власти, за что получил щедрое вознаграждение. Не исключено, что в его состав входили также Червенские грады. Проведя десять месяцев на Руси, сын Мешка I возвращается в Польшу. На обратном пути он якобы сразился с отрядами Ярослава Мудрого.

Последний источник, описывающий события 1018 г., – это ПВЛ, написанная с целью восхваления династии Рюриковичей. Болеслав Храбрый здесь показан как сребролюбивый монарх, который приводит страну в упадок. Появляется новый мотив, а именно: Болеслава изгнал Святополк. Этот источник подтверждает сообщение Галла Анонима о сборе воинов Ярославом, уточняя, что ими были варяги, и о его выступлении против Болеслава. Резюмируя последствия похода Болеслава Храброго, летописец пишет: «Болеславъ же побѣже ис Кыева, възма имѣнье и бояры Ярославлѣ и сестрѣ его, и Настаса пристави Десятиннаго ко имѣнью, бѣ бо ся ему ввѣриль лествю, и

¹⁶⁰ Kronika Thietmara / Tłum. i opr. A. Z. Jedlicki. Poznań, 1953. Ks. VIII, 31, 32. S. 620–623. Русский перевод цит. по: Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники. С. 142–143.

¹⁶¹ Gesta Principum Polonorum. The Deeds of the Princes of the Poles. P. 40–46.

людии множество веде с собою, и города Червеньскыя зая собѣ, и приде в свою землю. Святополкъ же нача княжити Кыевѣ»¹⁶².

Большинство историков дословно понимает приведенный рассказ и признает, что польский князь, убегая из Киева, на обратном пути в Польшу занял Червенские грады¹⁶³. Если отвергнуть неприязненное отношение Титмара и Нестора к Болеславу Храброму и подчеркнуть панегирический характер «Хроники поляков», то нам остаются сообщения трех независимых друг от друга источников, которые друг друга взаимно дополняют. Немецкий и польский хронисты в общих словах описывают выгоды для польского князя от помощи в посадении Святополка на киевский стол, упоминая значительные имущественные приобретения. Эти наблюдения подтверждает в своем рассказе русский летописец, с той разницей, что перечисляет приобретения ляшского князя, а среди них – Червенские грады. В связи с приведенными результатами исследований, которые показывают, что в XI в. вал в Червене не был уничтожен, следует признать, что если в первые годы своего правления Болеслав Храбрый в результате мирных переговоров отказался от претензий на Червенские грады, то в 1018 г. их уступка Пясту была условием его помощи Святополку. Тот факт, что старший сын потребовал именно эти территории в 1018 г., подтверждает достоверность известия 981 г., а главное, корреляцию обоих рассказов. Аналогичным образом складывалась ситуация до 1031 г.

Вскоре после этого Святополк был изгнан Ярославом Владимировичем из Киева и спустя недолгое время умер. Началась борьба между сыновьями Владимира, Ярославом и Мстиславом, которая привела к нормализации польско-русских отношений. В 1026 г. братья заключили мир и разделили сферы влияния. В 1036 г. Мстислав умер. Со смертью Болеслава Храброго русские князья активизировали действия на пограничье. Под 6538 (1030) г. читаем в ПВЛ о занятии Ярославом Белза, который, вероятно, входил в сферу влияния так наз. Червенских градов. Вероятно, Ярослав заключил соглашение с императором Конрадом II, который в это время вел борьбу с Мешком II¹⁶⁴. Под следующим годом читаем о занятии Червенских градов: «Ярославъ и Мьстиславъ собраста вои многоъ, идоста на Ляхы,

¹⁶² Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. 1. М., 2001. Стб. 144. Польский перевод см.: Powieść minionych lat. Najstarsza kronika kijowska / Tłum. i opr. F. Sielicki. Wrocław, 2005. S. 127.

¹⁶³ Лонгинов А. В. Червенские города. С. 58; Паушто В. Т. Внешняя политика древней Руси. С. 35–37; Головка А. Б. Древняя Русь и Польша. С. 27–30.

¹⁶⁴ Головка А. Б. Древняя Русь и Польша. С. 36.

и заяста грады **Червеньскыя** опять, и повоеваста Лядскую землю, и многы Ляхы приведоста, и раздѣливша я»¹⁶⁵. Часть исследователей, признавая правильность даты, считает, что Ярослав Мудрый заключил союз с Мстиславом и в 1031 г. напал на остальную часть этой территории¹⁶⁶. Известие 1031 г., как и 981 г., описывает определенный исторический процесс, длившийся более десяти лет. Нестор, вероятно, не мог точно датировать отдельных событий и ограничился констатацией окончательного и долговременного присоединения так наз. Червенских градов и Перемышля к Руси. Как я уже отметил выше, соглашаюсь с теми исследователями, которые проводят параллель между этим описанием и бескорольем после смерти Мешка II. В. Т. Пашуто связывал указанные события с попытками Казимира Восстановителя вернуть себе отцовский престол. По его мнению, Ярослав Мудрый в обмен на набеги на Мазовию и помощь в установлении власти над Польшей сыну Мешка II получил на основании договора 1042 г. Червенские грады, Белз и Берестье. Соглашение было закреплено свадьбой Казимира с Доброгневой и Изяслава Ярославича с Гертрудой¹⁶⁷. Подобные мысли высказывал Григорий Демиденко¹⁶⁸. С. М. Кучинский переносит заключение договора на 1039 г. Он отмечает, что польско-русское соглашение 1039 г. охватывало:

«1) Вопрос о женитьбе Казимира Восстановителя на сестре (или дочери) Ярослава Мудрого, Марии-Доброгневе, которая состоялась в первые месяцы 1039 г.;

2) Вопрос об освобождении русских пленников, захваченных в 1018 г. [Болеславом] Храбрым;

3) Вопрос о военном союзе против Маслава и литовских племен;

4) Вопрос урегулирования польско-русской границы. Русь получила, вероятно, бужанские грады с Владимиром-Волынским. Польша сохранила за собой Левобережье: Белз и Перемышль остались в руках польской стороны»¹⁶⁹.

Следует согласиться с наблюдениями С. М. Кучинского, что договор был заключен до того, как Ярослав оказал военную помощь

¹⁶⁵ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. 1. М., 2001. Стб. 150. Польский перевод см.: Powieść minionych lat. Najstarsza kronika kijowska / Tłum. i opr. F. Sielicki. Wrocław, 2005. S. 133.

¹⁶⁶ Головки А. Б. Древняя Русь и Польша. С. 36 (здесь указана литература).

¹⁶⁷ Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 39.

¹⁶⁸ Демиденко Г. Г. Ярослав Мудрый. Великий князь Руси. Научно-популярный нарис. Харків, 2013. С. 238–244.

¹⁶⁹ Kuczyński S. M. Nieznany traktat polsko-ruski roku 1039 // Kuczyński S. M. Studia z dziejów Europy Wschodniej X–XVII w. Warszawa, 1965. S. 130.

Казимиру. Вероятно, в 1031 г., когда положение в Польше было не лучшим, Рюриковичи заняли Перемышль, Червень и другие грады. Отказ Казимира Восстановителя от претензий на эти территории около 1039 г. стал условием оказания военной помощи правителями Руси и завершил историю борьбы за польско-русское пограничье.

Резюмируя эту часть работы, следует констатировать, что Нестор описал определенный исторический процесс в трех датах, из которых достоверна только одна – 1018 г. Другие две, вероятно, были вычислены самим Нестором, который знал из своих источников о борьбе правителей Польши и Руси за пограничные области, длившейся около 50 лет или чуть более того и завершившейся победой Ярослава Мудрого. Таким образом, оба известия, помещенные в ПВЛ под 981 и 1031 гг., кроме того, что сами включают краткие истории – этапы борьбы за так наз. Червенские грады и Перемышль, представляют собой – подчеркну еще раз – искусственные цезуры исторического процесса, который является важным свидетельством о территориальном росте Руси.

* * *

Исследователи, занимающиеся историей Польши, иногда обращаются к русским источникам как к дополнительным. Они нередко поправляют их, усматривая в том или ином месте явную ошибку переписчика или след неведения редактора. При этом они исходят из преимуществ современного человека, образованного человека, перед создателем источника. Таким образом они стараются реконструировать средневековую действительность в соответствии со своими гипотезами и представлениями. Между тем задача историка – оценить достоверность источника и отметить непоследовательность его автора. ПВЛ является основным источником для изучения польско-русского пограничья. Нам она известна лишь по позднейшим компиляциям. Из Хлебниковского летописца XVI в. мы узнаем, что ее первым редактором был Нестор. Ее следует признать достоверным источником с неточной хронологией примерно до 1061 г., что особенно заметно в описаниях событий 30-х гг. XI в. Саму осведомленность Нестора о делах пограничья, в том числе в населяющих его племенах, следует оценивать высоко. Поэтому я считаю, что в слове «ляхи», употребленном в ПВЛ, зафиксировано обозначение надплеменного организма, в состав которого также входят лендзяне. Это означает, что в известии 981 г. мы читаем о Владимире, который атаковал земли, находящиеся под властью Пястов. Значительно труднее определить момент этого события. Скорее всего, данное известие возникло

еще в X в. и касается определенного исторического процесса, который продолжался в правление Владимира Великого и завершился около 992 г. По моему мнению, в это время дело дошло до тесного сотрудничества Пястов и Рюриковичей, которое продолжалось вплоть до конца XI в. Но пока дело до него не дошло, Болеслав Храбрый должен был отказаться от претензий на Перемышль, Червень и другие города. Вопрос о том, подчинил ли себе Рюрикovich эти территории ранее или они перешли в руки правителя Руси в результате мирных переговоров, остается второстепенным. По сути дела, походы 1018 и 1031 (1039) гг. следует рассматривать в категории поддержки соседнего правителя в борьбе за возвращение к власти.

Ю. А. Михайлова

**О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ
В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЕВИСТИКЕ И ИХ ЗНАЧИМОСТИ
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ**

В известной работе А. В. Назаренко о международных связях Руси, опубликованной в 2001 году, содержится призыв преодолеть «досадный отрыв науки о русском средневековье от европейской медиевистики [...] от современной постановки проблем, методических принципов, инструментария»¹. Этот призыв представляется актуальным и сейчас, полтора десятилетия спустя. В каком-то смысле отрыв, возможно, даже несколько увеличился, несмотря на то, что за время, прошедшее с 2001 года, наука о русском Средневековье развивалась очень динамично и обогатилась немалым числом важных и интересных исследований. Таким образом, растущий отрыв вызван не каким-либо застоєм или регрессом русистики, а радикальными изменениями в научном инструментарии и бурным развитием новых направлений в изучении европейского Средневековья. Коренная перестройка медиевистики, происходящая в настоящее время, началась в 90-е годы прошлого столетия, хотя первые работы, предвещающие новые подходы, были опубликованы еще в семидесятых годах. В настоящей статье предлагается краткий обзор некоторых направлений в науке о европейском Средневековье, возникших в течение последних двух-трех десятилетий, и ставится вопрос о том, какое значение эти направления могут иметь для русистики, и в первую очередь для сравнительного анализа Руси и других средневековых образований.

«Феодализм» как «общественно-экономическая формация»

Пожалуй, наиболее ярко разрыв между исследованиями Руси и средневекового Запада проявляется в том, как ученые используют термин «феодализм» и связанный с ним круг понятий и представлений («вассал», «сюзерен», «бенефиций» и т. п.). Следует отметить,

¹ Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. С. 10.